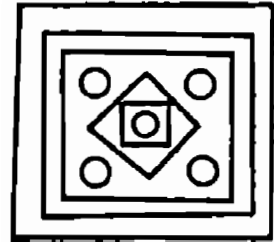

Гари Уртон

Мифы ИНКОВ

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ

THE LEGENDARY PAST

**INCA
MYTHS**

GARY URTON

THE BRITISH MUSEUM PRESS

ГАРИ УРТОН

МИФЫ ИНКОВ

Москва
2005

ИЗДАТЕЛЬСКО
ТОРГОВЫЙ ДОМ
ГРАНД **Файр**
пресс

УДК 398
ББК 63.5(3) (4Вел)
У72

Уртон Г.

У72 Мифы инков / Гари Уртон. — Пер. с англ. К. Ткаченко. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. — 104 с.: ил.

ISBN 5-8183-0923-1 (рус.)
ISBN 0-7141-1791-9 (англ.)

Автор знакомит читателя с множеством версий мифов инков о Сотворении мира, об образовании империи и о деяниях ее выдающихся правителей, исследует мифологию многочисленных этнических групп, разбросанных по территории бывшей империи инков, в том числе мифы жителей северного побережья Перу. Он подробно пересказывает некоторые легенды, описывает религиозные убеждения потомков инков, живших в колониальную эпоху, что дает нам представление о сюжетах древних мифов, на протяжении многих столетий объединявших народы Анд.

Для широкого круга читателей.

УДК 398
ББК 63.5(3) (4Вел)

На обложке: миниатюра культуры инков — фигура ламы, выполненная из золота.

Корректор О. Поливанова
Оригинал-макет и верстка И. Колгарёва
Дизайн обложки А. Матросова

ЛР 065864 от 30 апреля 1998 г.
Подписано в печать 20.08.2005.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,45. Тираж 3000 экз.
Заказ 649.

Издательство «ФАИР-ПРЕСС»
109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, корп. 2

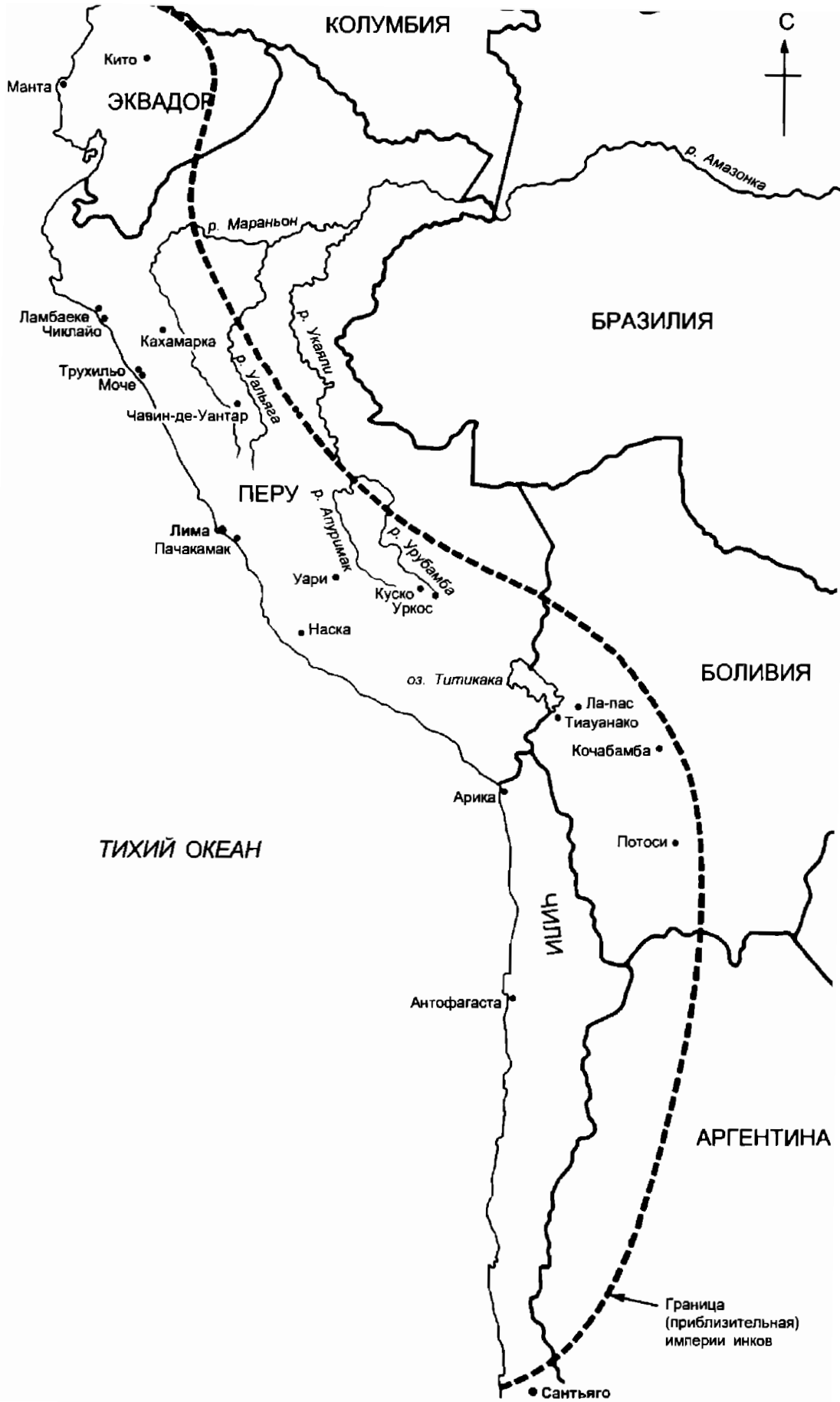
Отпечатано
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

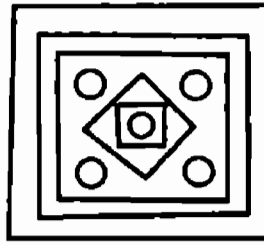
Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни была форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-8183-0923-1 (рус.)
ISBN 0-7141-1791-9 (англ.)

© 1999 The Trustees of The British
Museum
Cary Urton has asserted his right to be
identified as the Author of this Work
© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление. ФАИР-
ПРЕСС, 2005

*Посвящается
моей матери,
Бернис Кослетт*

ВВЕДЕНИЕ

МЕСТО МИФОЛОГИИ ИНКОВ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

ЗЕМЛЯ ТАУАНТИНСУЙЮ И ЕЕ ЖИТЕЛИ

Родина инков — это расположенный в западной части Южной Америки горный массив Анды, который представляет собой три параллельные горные цепи, протянувшиеся с северо-запада на юго-восток и пересекающие современные Эквадор, Перу и Боливию. Северная граница империи инков располагалась недалеко от современной границы между Эквадором и Колумбией, а южная проходила через половину территории Чили и северо-западную часть Аргентины. Инки делили свою землю на четыре области и называли ее *Тауантинсуйю*, что означает Земля четырех частей.

Империю инков часто называют *Андской цивилизацией* (словосочетание, создающее образ народа, приспособившегося к сильно пересеченной, преимущественно горной местности), но на самом деле этот термин не отражает всего многообразия природных условий, а также сложности экосистемы, существовавшей на территории этого древнего государства. На первом этапе труднопроходимый горный ландшафт Анд действительно составлял ядро империи инков, однако между высокогорьем и двумя соседними низинами поддерживалась тесная связь, что и послужило основой исключительного богатства культуры инков.

Одна из этих низин представляет собой необычайно сухую пустыню, которая простирается вдоль западного края континенталь-

ного шельфа и омывается холодными водами течения Гумбольдта. Многочисленные реки берут начало в предгорьях Анд и несут свои воды на запад, к Тихому океану, через сухую прибрежную равнину, питая ее, образуя плодородные полосы оазисов, на территории которых сформировались многочисленные доколумбовские цивилизации. На другой низменности, протянувшейся вдоль восточной границы Анд, произрастают влажные тропические леса водораздела Амазонки и протекает река Парана.

В Перу, самом центре территории инков, берут начало несколько мощных горных притоков Амазонки: реки Мараньон, Уальяга и Укаяли. Они текут сначала на север, но затем путь им преграждают горы, заставляя повернуть на восток, и далее несут свои воды через труднопроходимые предгорья к покрытым тропическими лесами низменностям. Эти артерии, соединяющие верхнюю Амазонку с восточными предгорьями Анд, тысячелетиями служили важными транспортными путями, связывавшими народы обширных территорий.

Таким образом, природная среда, в которой достигла своего расцвета цивилизация инков, объединяла в себе три важнейшие экологические зоны — побережье, горы и тропические леса, каждая из них была домом для бесчисленных локальных и региональных этнических групп. Исследователям потребовались годы для археологических раскопок и изучения ранних колониальных документов, чтобы прийти к достаточно детальному и глубокому пониманию того, каким образом инки и их соседи адаптировали свои социальные, экономические, политические и религиозные институты для создания единого государства Тауантинсуйю. В одном случае адаптация основывалась на проверенных практикой традициях, унаследованных от ранних цивилизаций; в других — инкам приходилось создавать новые общественные институты, адаптационные стратегии и принципы, а затем проверять их на практике. Для более глубокого осмысления адаптационных механизмов особое внимание следует уделить общественному институту инков под названием «айлью», а также его связи с широко распространенной общей стратегией адаптации, посредством которой общества — по крайней мере поздние, предшествовавшие латиноамериканскому, — приспособивались к непростым природным и территориальным условиям. Речь идет о стратегии разработки ресурсов в различных экологических зонах.

Айлью (это слово на языке кечуа означает «семья», «род» или «часть») — родовые, землевладельческие и ритуально-обрядовые группы, которых в той части Анд, что входила в состав империи инков, насчитывалось примерно несколько десятков тысяч. Члены такой группы были бессистемно разбросаны по довольно обширной территории: некоторые могли жить на участках средней высоты, другие населяли высокогорные зоны под названием *пуна* (тундра), а третьи основывали поселения в низинах, включая межгорные долины, прибрежные земли и/или тропические леса. Экономика каждого айлью основывалась на обмене товарами между его членами, жившими в различных экологических зонах. Такой обмен мог производиться как в ходе продолжительных путешествий отдельных людей, принадлежащих к той или иной группе (скорее всего, они передвигались вместе с караванами лам), так и во время ежегодных собраний или праздников, которые устраивали члены айлью в одном из центральных поселений. Известно, что у айлью были родовые мумии, почитаемые всей группой. Во время праздников проводились религиозные обряды с поклонением мумиям и пересказывались древние мифы.

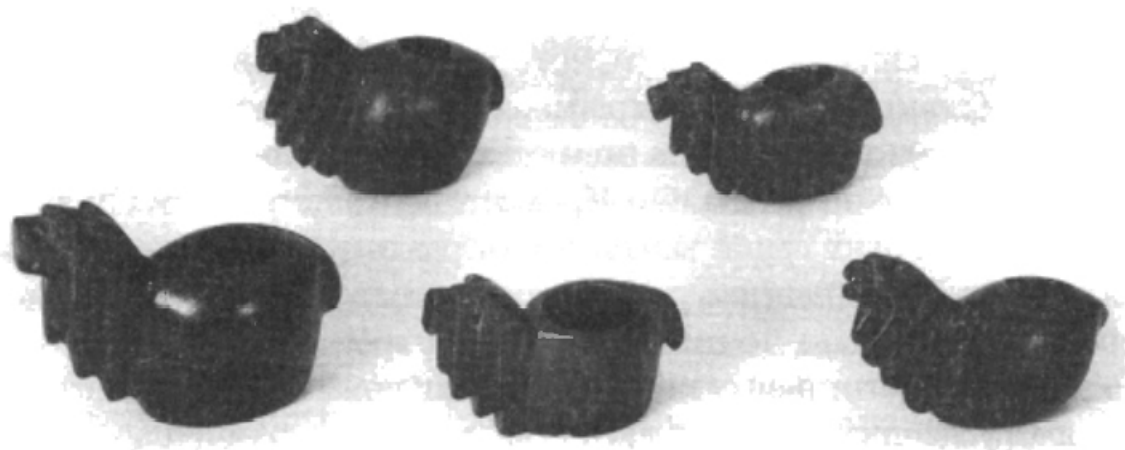
Ученые часто говорят, что в империи инков, помимо айлью, существовали различные этнические группы. В основе этих групп лежало объединение нескольких айлью с высоким уровнем общности, а сходство обычаев часто объяснялось общими далекими предками. Отношения между членами подобных общин, состоящих из нескольких айлью, были в основном союзническими (особенно в Южных Андах). Другим промежуточным уровнем общественной организации империи были группы айлью, состоящие из двух частей, так называемые половины. Во многих случаях в основе этого деления на две части, которые назвались высшей (*анан*) и низшей (*урин*), лежали топографический и гидрологический принципы, что хорошо видно на примере распределения воды по системе ирригационных каналов. Кроме того, существует теория, что предки этих двух групп могли иметь различное происхождение и специализацию (например, фермеры/пастухи или коренные жители/захватчики).

Гениальность цивилизации инков заключалась в том, что она смогла успешно интегрировать большое число различных племен и ресурсов в единое, иерархически организованное общество. Этого удалось достичь при помощи захватнических войн и заключения союзов, а также благодаря высокому уровню бюрократичес-

кой организации, которая позволяла государству не только координировать и направлять деятельность многочисленных айлью, этнических групп и союзов, но также объединить и синтезировать то, что мы в дальнейшем назовем «мифической историей» этих различных общественных формаций. Таким образом, с самого начала полезно выделить два важных (и взаимосвязанных) отличия, касающихся религиозных и мифологических традиций доколумбовых Анд. Одно — между религиями инков и других жителей Анд, второе — между их мифами.

Специалисты в области истории Андской цивилизации, как правило, считают, что религия Анд основывалась на племенных верованиях и обычаях, заключавшихся в поклонении духам земли, гор и воды, а также богам, которые покровительствовали местным (то есть провинциальным) айлью, этническим группам и их предкам по всей империи. Эти поверья и обычаи были связаны с мифами (и даже объяснялись ими) о происхождении мира, о первобытной связи между людьми и животными и о бесчисленных столкновениях между предками различных айлью и этнических групп, якобы происходившими на данной территории и память о которых была сохранена в местных преданиях. Это — с одной стороны.

С другой стороны, религия инков основывалась на верованиях, обрядах и ритуалах, поддерживаемых благородным сословием, священнослужителями и политическими деятелями во имя процве-

Несколько инкских полированных каменных ступ в форме лам

тания государства. Мифология инков базируется на традициях, которые увязываются с государственными интересами и практикой, а также объясняются и оправдываются ими. Несмотря на многочисленные сходные черты и очевидную связь между религиями инков и других жителей Анд, вера последних все же опиралась на попытки сохранить память о каждом из мириад айлью и этнических групп в отдельности, тогда как направляющей силой религии и мифологии инков было объединение таких локальных общественных формаций внутри империи во имя господства и процветания народа в целом.

Важнейшим обычаем инкской и андской религий, всего населения империи инков было поклонение мумиям и забота о них: почитание и бережное отношение к мумиям правителей инков, а также и к мумиям предков (*малькис*). Многочисленные мифы рассказывали об инках и подчиненных им народах, о жизни и деяниях людей, чьи останки были мумифицированы и затем постоянно демонстрировались в общественных местах или хранились в пещерах рядом с городами, где они ранее жили. Считалось, что переодевание мумий, подношение им еды и напитков, забота о них необходимы для поддержания порядка и мира и обеспечения обильного урожая и плодовитости домашних животных. Подобные поверья и обычаи до сих пор не дают покоя испанским священникам, которые веками боролись за искоренение идолопоклонства и пытались обратить в христианство потомков инков и подчиненные им народы.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИМПЕРИИ ИНКОВ

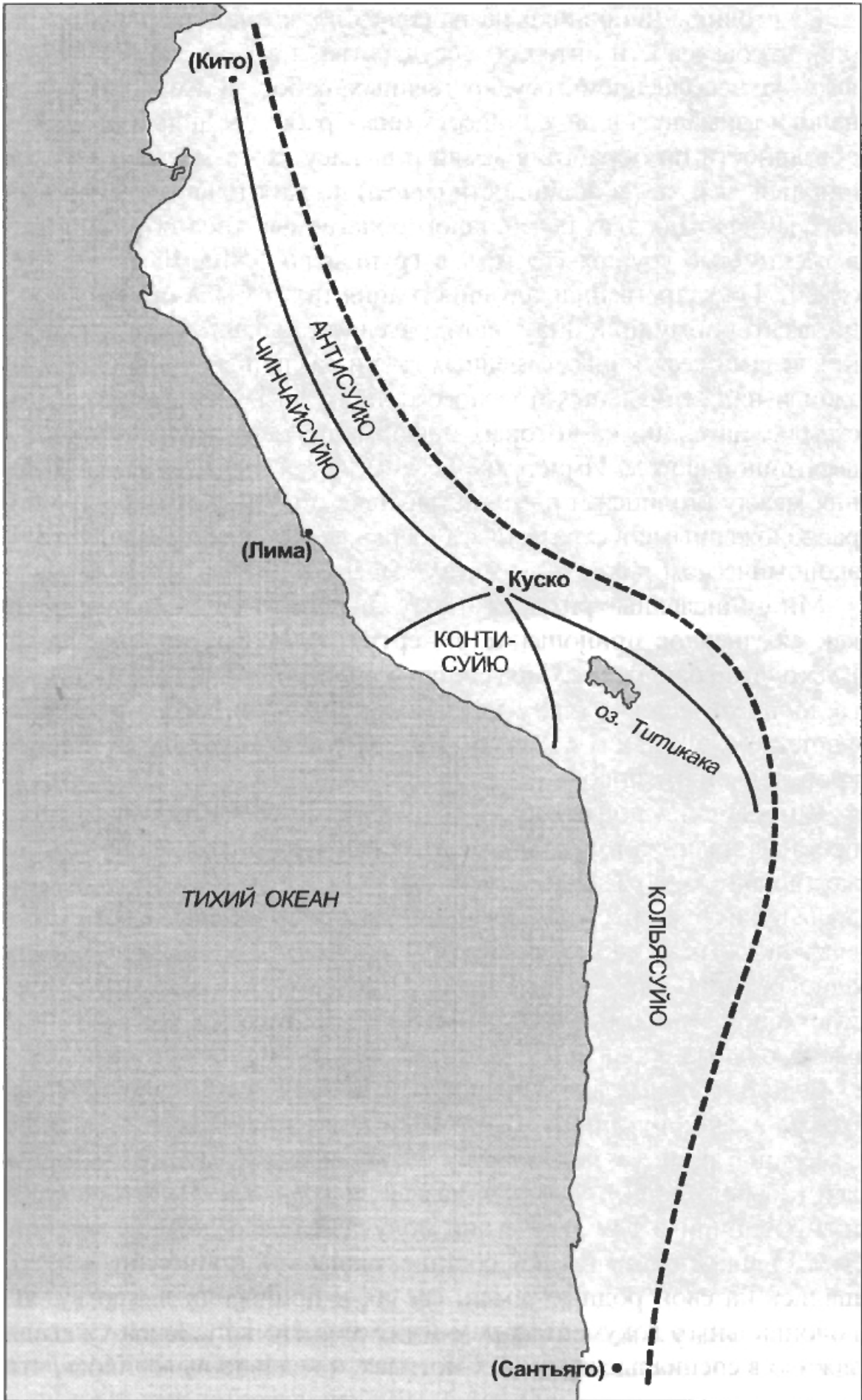
В самом центре империи находилась ее столица — город Куско, расположенный на территории плодородной долины в южной части Центральных Анд, ныне относящихся к Перу, на высоте около 3400 м (11 000 футов) над уровнем моря. В Куско жила вся знать инков, к которой принадлежали десятки правителей, стоявших во главе империи начиная примерно с 1400 года и до самого завоевания Анд Испанией в 1532 году. Территория города, как и империи в целом, была разделена на четыре религиозные и административные области — *суйю* (часть, четверть). Они назывались — если начать с северо-запада и двигаться по часовой стрелке — Чинчайсуйю, Антисуйю, Кольясуйю и Контисуйю. Районы Куско образо-

вались благодаря пересечению четырех границ внутри города. Настоящим центром города и четырех частей империи был комплекс из нескольких зданий — Кориқанча (Золотая ограда), или храм Солнца.

Одна из комнат Кориқанчи была отведена для хранения мумий бывших правителей империи. Во время главных религиозных церемоний их выносили из храма Солнца на носилках и демонстрировали на центральной площади города. В других помещениях Кориқанчи находились изображения и статуи Бога-творца Виракочи, Солнца, Луны, Венеры (как утренней и вечерней звезды), Грома, Радуги и других, низших по рангу, объектов поклонения. Храм Солнца являлся центром религиозной жизни столицы, а другие дворцы, гробницы, а также само население Куско играли главную роль в жизни всей империи Тауантинсуйю.

На вершине имперской иерархической лестницы стоял верховный правитель инков, называемый *Сана* (уникальный, единственный) *Инка*. Считалось, что правящий Инка — прямой потомок первого правителя, Манко Капака, земного воплощения Солнца (*инти*), чей свет и тепло сделали мир высокогорных Анд пригодным для жизни. Возле правителя всегда находилась его главная жена, или *койа* (королева), которая (как минимум в поздние имперские времена) была также его сестрой. Королева считалась человеческим воплощением Луны (*Килья*) — небесного тела, ежемесячные фазы которого определяли ритуальную жизнь столицы. У правителя и его супруги был двор из знати — потомков представителей нескольких королевских айлью, или родовых групп (так называемых *панаков*), которые жили в столице. Среди панаков была своя иерархия, основанная на близости рода к линии потомков Манко Капака.

Кроме главной, у правителя было множество младших жен — различные испанские источники приводят цифры от сорока до сотни. Эти женщины часто были дочерьми знатных людей из провинции, и если девушка выходила замуж за Инку, это поднимало статус всего рода и айлью. Дети младших жен считались низшей знатью, и многие из них занимали государственные должности. Помимо детей второстепенных жен, счетоводами, хранителями записей, прорицателями, военачальниками и другими должностными лицами становились люди, принадлежавшие к родам панаков или айлью, состоящим из низшей знати.

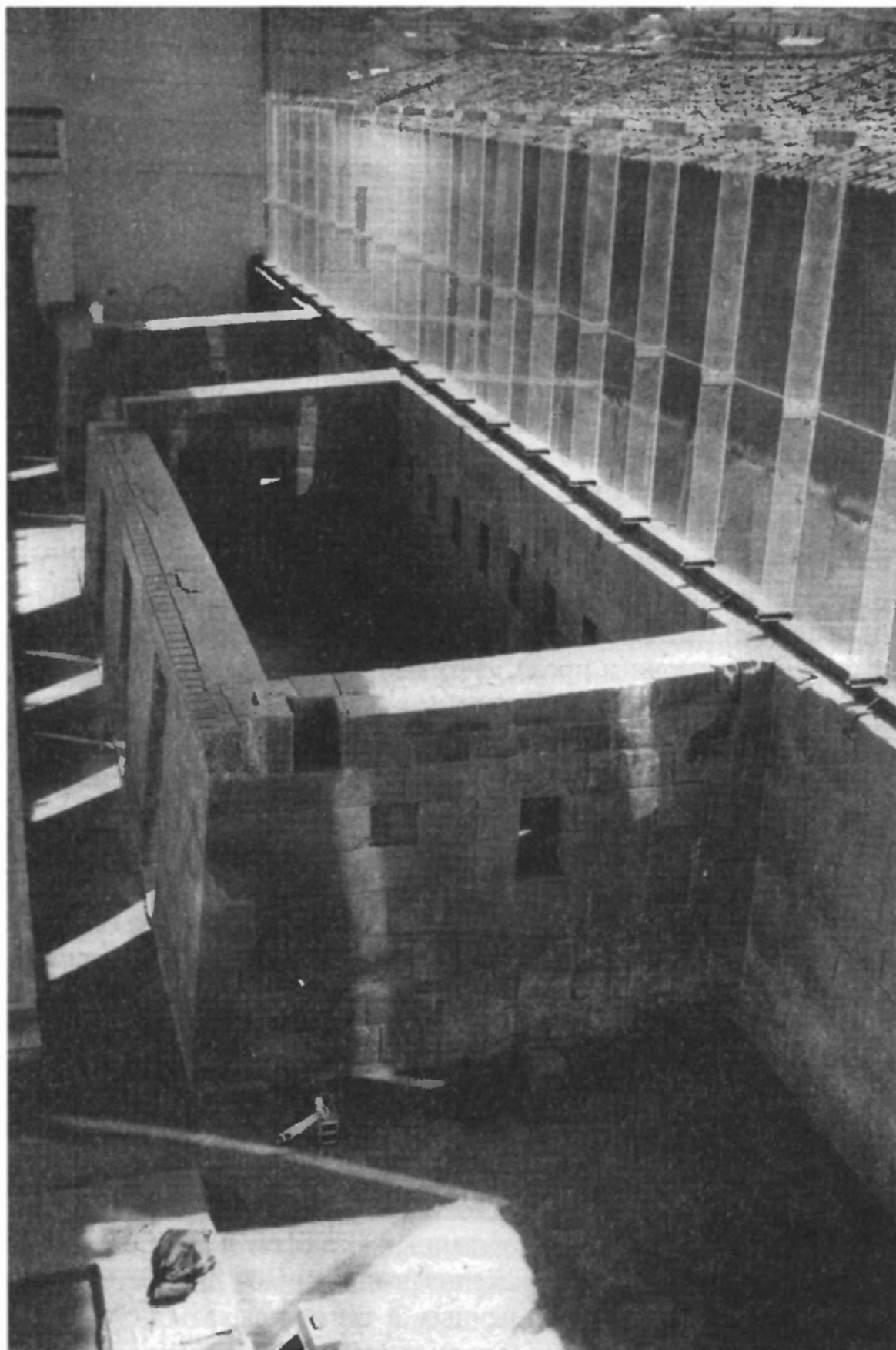

Из столицы чиновники назначались во все четыре части империи, чтобы блюсти интересы государства, а самое главное — следить за исполнением государственных работ. В империи инков налоги взимались в виде общественных работ. У айлью были как обязанности по обработке земли и выпасу скота местных жрецов и правителей, так и повинности (*мита*) по работе на государственных землях. Для этих целей налогооблагаемые лица объединялись в десятичные группы (то есть в группы по 5, 10, 100, 500, 1000 семей). Государственная администрация также была организована по десятичному принципу: надзиратели назначались для управления делами десятичных семейных групп различных уровней и вели записи на специальных приспособлениях, называемых *кипу* (узел, см. рис. на с. 30), на которых информация записывалась также в десятичной форме. Имперские бегуны (*часки*) передавали сообщения между столицей и административными центрами провинций, расположенными в стратегически важных — в демографическом и экономическом плане — пунктах империи.

Многочисленные ритуалы и государственные церемонии, такие как ежедневное приношение в жертву сотен лам на площади в Куско, два грандиозных праздника в дни декабрьского и июньского солнцестояния, а также праздник Луны в октябре, восхваляли единство и древность империи и блага совместной жизни под покровительством инков.

В провинции подавляющее большинство населения составляли простые люди, или *хатунруна*, которые были объединены во множество айлью. Представители самых знатных местных родов являлись правителями своих регионов и имели там наследственные владения. Таких людей называли *кураками*. Кураки действовали одновременно как местные власти и как имперские агенты, заведя по поручению Верховного Инки государственными делами на своих родных землях.

Одной из самых впечатляющих церемоний, служившей для выражения единства инков из столицы и жителей провинции, было ежегодное принесение в жертву специально подготовленных людей (обычно детей), которых называли *капакочи*. Их отправляли из провинции в Куско, где они получали благословение жрецов. Затем капакочи, двигаясь в составе священной процессии, возвращались на свои родные земли, где их и приносили в жертву. Из колониальных документов нам известно, что капакочей сжигали заживо в специальных шахтах-могилах, а недавно выяснилось, что

Восточные комнаты Кориқанчи (храма Солнца) в Куско

некоторых из жертв до смерти забивали дубинами, а затем оставляли их тела на горных вершинах. Такие жертвоприношения укрепляли союзнические отношения между простым народом и знатью из Куско, а также были призваны еще и еще раз подчеркнуть иерархическую связь между инками в центре и благородными родами в провинции.

Инки также придерживались определенных принципов экономической организации и управления, состоящих в том, что некоторые айлью или их части по воле государства переселялись со своих родных земель для осуществления общегосударственных проектов или военной службы на пограничных заставах. Таких людей называли *митимае*. Подобные перемещения — и, как следствие, смешение народов во времена империи — вне всякого сомнения, сильно повлияли на представления о местах, откуда произошли различные этнические группы, и на мифическую историю этих групп. Наконец, существовал наследственный класс рабочих, известный как *янакона* (темные люди, служащие). Они были слугами правящей элиты жили и работали на землях, принадлежавших правителю империи и представителям высшей знати.

Как и в других древних цивилизациях, мифы о происхождении мира объясняли господство инков и утверждали иерархические социальные, политические и экономические отношения, определявшие единство общества. Необходимо подчеркнуть, однако, что инки пользовались знаниями, верованиями и обычаями, доставшимися им в наследство от более ранних культур. И в этом нет ничего удивительного, так как лишь немногие древние государства никак не были связаны с предшествовавшими им империями или племенными сообществами.

Археологические останки империи инков и доинкских цивилизаций, найденные на территории современных Эквадора, Перу, Боливии и Чили, оказались достаточно разнообразными и информативными. В нашем распоряжении есть множество произведений изобразительного искусства этих народов, демонстрирующих необыкновенное богатство и сложность иконографии людей, животных и сверхъестественных существ. Такие образы и сценки — например, изображения выдающихся личностей, спокойно стоящих среди подчиненных, а также крылатых существ и человекоподобных животных в виде рисунков на ткани или гравировки на золотых изделиях — дают некоторую информацию о природе местных божеств и отношениях между ними, о духах и

других мифических существах, которым поклонялись еще предки инков. Таким образом, изучая археологические и иконографические данные доинкских цивилизаций, мы — соблюдая определенную осторожность — можем расширить, обогатить и углубить наши знания о мифологии инков.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ИНКОВ

Империя инков была не первой Андской цивилизацией, которой удалось объединить население западной части Южной Америки. Совершенно очевидно, что инки смогли столь быстро (всего за несколько веков) провести это объединение только благодаря существовавшим еще до них связям, государственным институтам и обычаям других народов. Ученые делят историю Перу на пять основных периодов, опираясь в основном на изменения формы и стиля керамических изделий в зависимости от времени и места их изготовления. Три периода называются «горизонтами», потому что выделяются как относительно целостные с точки зрения искусства, архитектуры, обрядов и экономики на достаточно обширных территориях Центральных Анд. Два расположенных между горизонтами периода называются «переходными», и это название указывает на эпоху локального и регионального (а не охватывающего всю территорию Анд) развития.

Период	Приблизительный промежуток времени
Ранний горизонт	900—200 г. до н. э.
Ранний переходный период	200 г. до н. э. — 500 г. н. э.
Средний горизонт	500—1000
Поздний переходный период	1000—1400
Поздний горизонт	1400—1532

Одна из самых ранних доинкских цивилизаций известна как культура чавин. Название этой культуры, чьи границы во времени и пространстве определяют *ранний горизонт*, произошло от названия местечка Чавин-де-Уантар, которое находится в центральной части Перуанского нагорья — в точке слияния двух небольших рек рядом с истоками Мараньона и Санты. Чавин-де-Уантар име-

ет все характерные особенности андского религиозного центра: облицованные камнем пирамиды с внутренними коридорами, ведущими в священные комнаты; открытые площади, расположенные между холмами, которые отходят, словно вытянутые руки, в стороны от пирамид; а также сложные композиции из резных каменных плит с характерными иконографическими образами и из беспорядочно разбросанных скульптур. Сюжеты произведений искусства культуры чавин взяты из жизни животных и растений, обитающих на побережье, в горах, в тропических лесах, в реках и озерах. Эту характерную иконографию можно встретить на обширной территории — к востоку от верховий Амазонки и далее — через высокогорные долины Анд к плодородным речным равнинам и пустыням тихоокеанского побережья.

Среди рисунков культуры чавин встречаются человекоподобные изображения животных, особенно из семейства кошачьих, а также гарпий, соколов и разнообразных змей, многие из которых обладают огромными, как у собаки, клыками.

Весьма распространенный элемент искусства чавин, и в дальнейшем нередко появляющийся в искусстве других народов вплоть до времен испанской Конкисты, называется «материальное божество». Это изображенные во весь рост фигуры (анфас) полулюдей-полуживотных или людей в масках, как мужчин так и женщин, с посохом или стеблем кукурузы в руках. Мы точно не знаем, что значило или символизировало «материальное божество» для народа чавин. Однако с учетом того, как часто подобные образы встречаются в архитектуре и небольших предметах искусства племени чавин, жившего на территории современного Перу, можно с большой долей вероятности предположить, что «материальные божества» представляли собой существ исключительной важности и сверхъестественной силы — возможно, это были некие боги-творцы. Данный вывод кажется еще более справедливым, если принять во внимание, что в предметах искусства чавин «материальные божества» обычно появляются в одинаковых позах и одеяниях вплоть до периода господства инков и даже во времена Инкской империи.

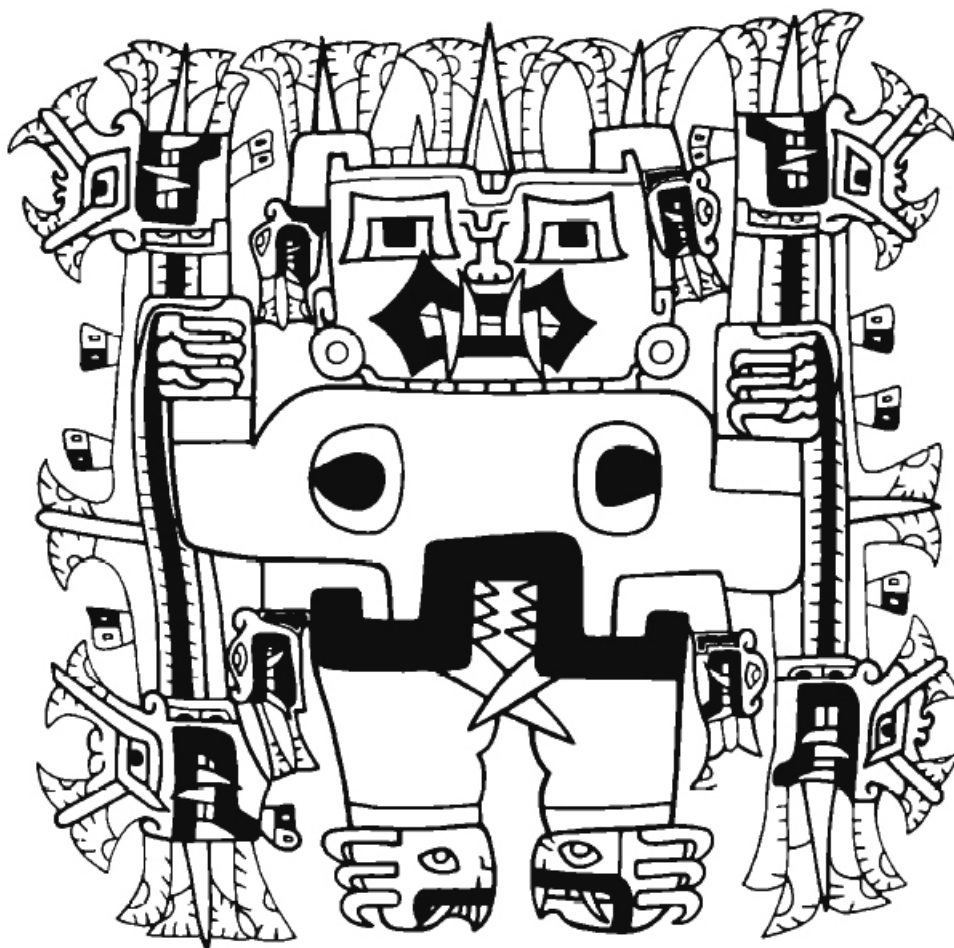
За ранним горизонтом следовал другой период приблизительно такой же продолжительности, в течение которого многочисленные местные племена объединялись или враждовали друг с другом, пытаясь установить контроль над людьми и ресурсами на столь разнообразной по своим природным условиям территории

Фасад Нового храма, Чавин-де-Уантар

Анд. Было бы большой ошибкой считать это время, известное как *ранний переходный период* (200 г. до н. э. — 500 г. н. э.), эпохой хаоса и культурной деградации — несмотря на то, что сами инки именно такими словами описывали этот период децентрализации и раздробленности. И все же те непростые времена отмечены важными достижениями в области общественного устройства, политики и искусства.

Так, например, градостроительство на территориях, подконтрольных племенным или монархическим сообществам на северном побережье Перу, способствовало появлению городских центров удивительной сложности. Наблюдать этот процесс можно было в таких местах, как Уака-дель-Соль в долине Моче и Пампа-Гранде в долине Ламбаеке. Недавно обнаруженные захоронения вождей племени сипан в окрестностях современного города Чиклайо (Перу) подтолкнули ученых к выводу о необычайно высоком уровне развития металлургии, который сравним только с уровнем поздних андских цивилизаций. Изделия, изобилующие изображениями полулюдей-полуягуаров, кошек и других животных, имеют много общего с произведениями искусства культуры чавин. Ми-

Изображение «материального божества» культуры чавин в образе женщины на цветной ткани

фология, лежавшая в основе этой иконографии, несомненно, использовалась другими цивилизациями той же эпохи (или как минимум была им известна), существовавшими на северном побережье Перу, а также разными культурами Анд.

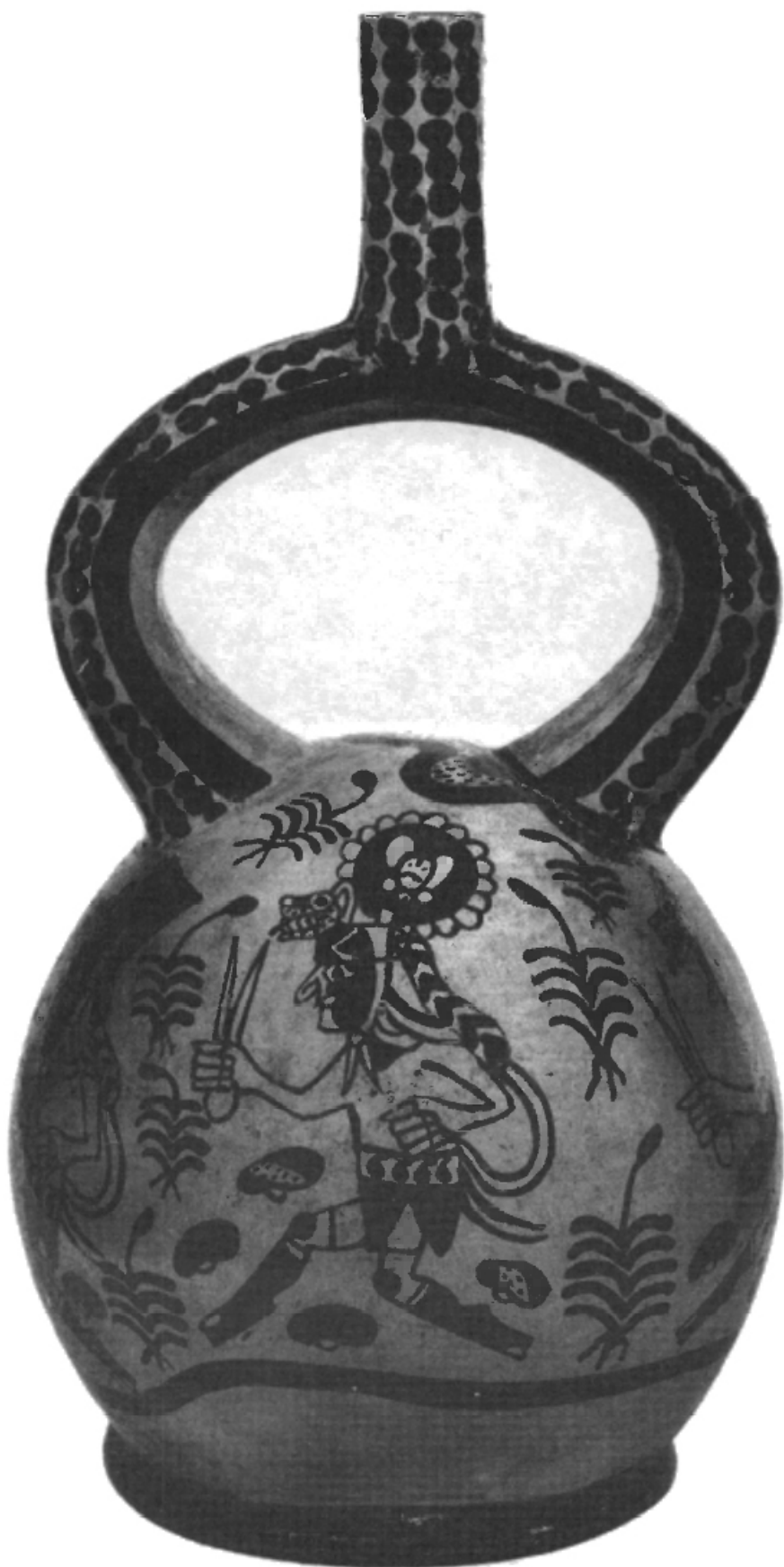
Расписная керамика культуры мочика — это один из тех видов искусства жителей северного побережья Перу, который стал темой внушительного количества научных работ и гипотез ученых, интересовавшихся иконографическими интерпретациями мифологии Анд. На ней — особенно в сценках, изображенных на поверхности сосудов с раздвоенной горловиной, — можно увидеть людей и человекообразных животных, птиц и морских существ, многие из которых считаются основными персонажами мифологии северного побережья (долина Моче). Некоторые из них изображены в настолько типичных позах и встречаются так часто, что исследователи предположили, что изображения пред-

Холмистые образования в долине Ламбаеке

Уака-дель-Соль, долина Моче

Расписной сосуд с раздвоенной горловиной культуры мочика с изображениями бобов и бегущего посланника

ставляют небольшое число (приблизительно два десятка) широко распространенных мифологических сюжетов. Это такие сцены, как пленение и принесение в жертву вражеских воинов, предложение напитков — в некоторых случаях это сосуды с кровью врагов — властителям или богам, а также путешествие по звездному небу некоего персонажа на лодке, по форме напоминающей полумесяц.

В отличие от северного, на южном побережье Перу во время раннего переходного периода крупные городские центры не получили столь широкого распространения. Однако и на этой территории существовало множество религиозных центров, например, возле истоков рек Писко, Ико и Наска, которые также были местами паломничества. Люди посещали их по различным причинам — как религиозным, так и экономическим. Кроме того, в речных долинах южного побережья Перу находится немало относящихся к раннему горизонту и раннему переходному периоду кладбищ, известных своими богатыми захоронениями и многочисленными мумиями. Многие из мумифицированных останков завернуты в украшенные вышивкой ткани тончайшей работы, причем изображения природных и сверхъестественных существ на них отличаются необыкновенным разнообразием. Эти образы исследователи связывают с ритуальными обрядами (особенно земледельческими и военными) и мифологией населения долин.

Ткань, культура паракас

На следующем этапе культурного объединения доколумбовых Анд — этот период известен как *средний горизонт* (500—1000 гг. н. э.) — появились два крупных политических и религиозных центра. Один из них назывался Тиауанако и располагался на высоком Боливийском плоскогорье, недалеко от южного берега озера Титикака; другой, Уари, находился в центральной части Перуанского нагорья. Культуры, центрами развития которых стали эти города, получили те же названия.

Помимо существенных различий, в культурах тиауанако и уари можно найти и много общих черт. К числу последних относится разнообразная и сложная иконография, представленная на различных изделиях из камня, а также на одежде и керамике. Многие образы религиозного и мифологического характера часто встречаются в произведениях искусства обоих народов. Среди них есть «материальные божества» или крылатые фигуры с головами кошек (их часто изображали в профиль), держащие в руках дубины, а в некоторых случаях — отрубленные головы. Расположение изображений «материальных божеств» и их характерные позы указывают на то, что эти персонажи были одними из центральных

Ворота Солнца, Тиауанако; сверху — изображение «материального божества», окруженного крылатыми спутниками

в культурах тиауанако и уари, и свидетельствуют о их возможной ритуальной, религиозной и мифологической преемственности — в отличие от аналогичных персонажей культуры чавин. Очень похоже, что «материальные божества» народов тиауанако и уари, так же как и боги-творцы инков Виракоча и Пачакамак, считались ответственными за происхождение человека, плодородие почвы и плодovitость животных.

«Материальные божества» и множество других высеченных на камне изображений, которые находятся на земле Тиауанако, на сегодняшних туристов производят не меньшее впечатление, чем на путешественников и паломников времен господства инков. В самом начале испанской интервенции инки рассказали завоевателям, что статуи в Тиауанако изображают расу древних великанов, которые правили этой страной еще до появления инков. Тема великанов — мы убедимся в этом в дальнейшем — широко распространена в мифологии инков и подчиненных им народов, живших практически на всей территории современного Перу. На самом деле эти легенды следует рассматривать как утверждение, что предки инков — из района озера Титикака и самого Тиауанако.

Поздний переходный период (1000—1400 гг.) стал второй эпохой регионального развития в древней истории Центральных Анд. Он занимает промежуток времени между господством культуры тиауанако времен среднего горизонта и появлением цивилизации инков, расцвет которой относится к *позднему горизонту* (1400—1532 гг.). Особый интерес для исследователей андских и инкских мифов представляет одна культура, которая появилась в поздний переходный период и получила название *чиму*. Это развившееся на северном побережье Перу общество с государственной организацией, столицей которого был город Чан-Чан в долине реки Моче. В городе Чан-Чан и других местах, входивших в состав государства Чиму, можно найти остатки величественных комплексов с открытыми площадями, курганами и административными зданиями. Здесь можно увидеть разнообразные глиняные фризы с изображениями птиц, морских животных и существ, похожих на двуглавых радужных змей.

Культура народа чиму — географы и лингвисты часто называют его *юнга* (народ долин) — особенно важна для изучения мифологии инков по двум причинам. Во-первых, в ранних колониальных документах сохранилось большое число подробных рассказов об отношениях между королями инков и чиму в доисторические

Каменная статуя в Тиауанако

Глиняный фриз из города Чан-Чан, долина Моче

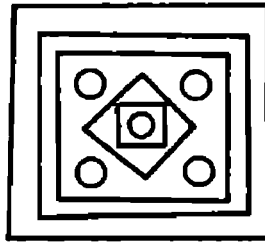

Глиняный фриз с изображением двуглавого змея, Уака-эль-Драгон, долина Моче

времена, а также о «родстве» их идолов; во-вторых, это государство является, по всей вероятности, единственным доинкским государством Анд, мифы о происхождении которого сохранились до наших дней. Содержание этих мифов мы рассмотрим позже.

Все сказанное представляет собой в высшей степени схематичный обзор преемственности культур и периодизации фаз развития в истории древних Анд, которые привели к появлению государства инков. Развитие общества, происходившее вплоть до периода позднего горизонта, характеризуется появлением монархии, высоким уровнем централизации и бюрократизации, системой локального (основанного на айлью) и государственного распределения экономических ресурсов, формированием класса жрецов, почитанием предков и сохранением богатых традиций искусства и иконографии. В колониальных источниках напрямую не говорится о преемственности религии и мифологии, которая связывает одну цивилизацию и культурную фазу со следующей. Однако наличие идентичных иконографических сюжетов (например, гибридов людей и кошек, «материальных божеств», воинов с головой сокола или духов) и археологические свидетельства смешения культур, а не полного вытеснения одной культуры другой, могут служить серьезным подтверждением гипотезы о том, что мифологические традиции инков стали результатом долгого и сложного процесса обновления, заимствования и переработки мифов ряда древних андских сообществ.

В главе 1 мы рассмотрим источники раннего колониального периода, в которых подробно описываются результаты этой продолжительной эволюции различных мифов народов Анд — космических, государственных и местных.

ГЛАВА 1

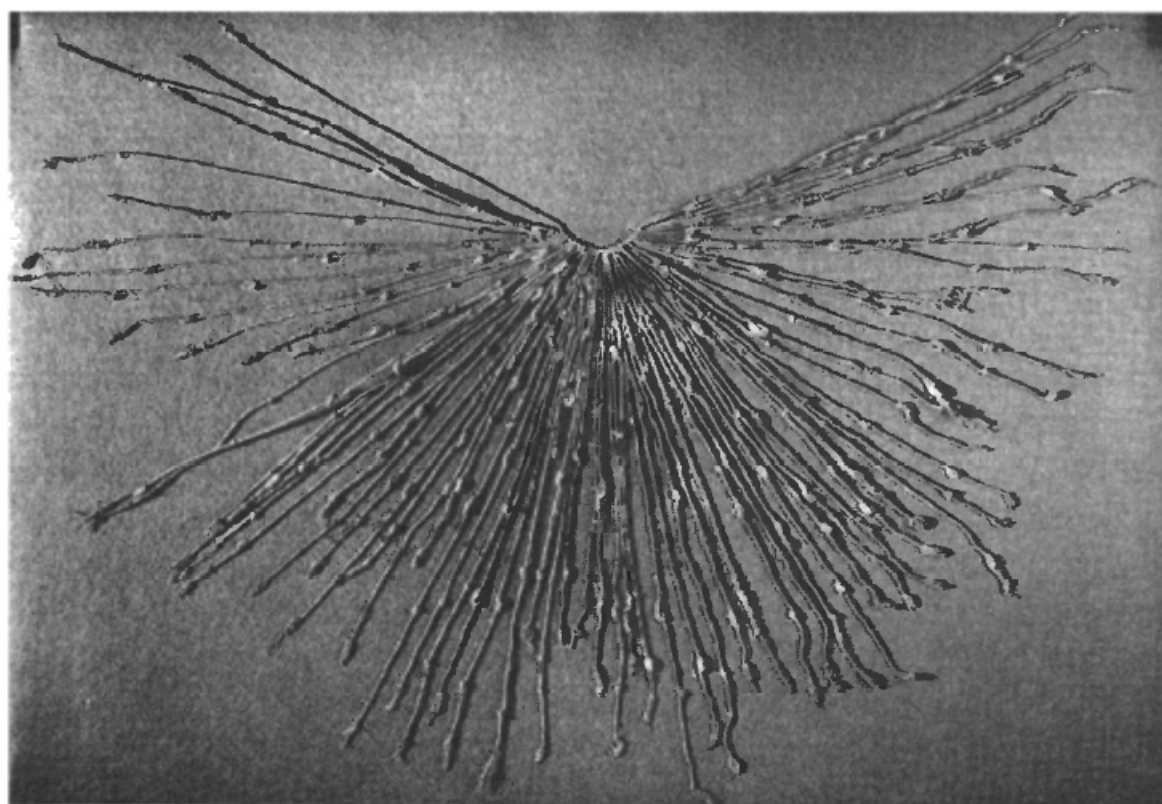
ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ МИФОЛОГИИ ИНКОВ

Откуда мы узнали о мифах, которые рассказывали инки о самих себе и окружающем их мире? Во-первых, необходимо обратить внимание на следующий немаловажный факт: ни один из так называемых мифов инков не дошел до нас в документах, которые были бы написаны коренным жителем Анд на его родном языке до прихода испанцев. И все потому, что у инков не было письменности, а если и была, то нам пока не удалось обнаружить или дешифровать ее. Таким образом, все мифы инков известны нам по работам испанских хроникеров и переписчиков или из рассказов обученных испанскому языку коренных жителей Анд, которые вели свои записи карандашом или чернилами на бумаге или пергаменте. Подавляющее большинство этих мифов изложено на испанском языке. Однако несколько ранних источников — работы уроженцев Анд Фелипе Гуамана Помы де Айялы или Хуана де Сантакрус Пачакути Ямки Салькамайгуа — хоть и были написаны на испанском, содержат многочисленные вставки слов, фраз и грамматических структур, позаимствованных как из «лингва-франка» инков — то есть кечуа, так и из другого широко распространенного, хотя и не родного для инков языка — аймара, на котором говорили и до сих пор говорят жители земель, прилегающих к озеру Титикака и расположенных к югу от него, на территории современной Боливии.

Принимая во внимание отсутствие написанных на родном языке мифов инков, важно по достоинству оценить ту роль, ко-

торую в ранний колониальный период сыграло в их изучении и записи одно местное приспособление под названием *кипу*. Кипу, название которого происходит от кечуанского слова *узел*, представляет собой пучок разноцветных веревок с узелками, использовавшихся инками для записи как статистической информации (например, данных переписи населения), так и сведений иного рода. Эти записи истолковывались — до сих пор мы не до конца понимаем, каким образом, — специально обученными людьми, которых называли *кипукамайоками* (*плетущие узлы* или *хранители*), и превращались, например, в сказания о прошлом народа инков.

До появления испанцев сказания записывались на кипу, которые прочитывались кипукамайоками на главных государственных и религиозных церемониях. Обязанности по записи и сохранению исторических сведений были возложены также на придворных поэтов-философов, называемых *амаутами*. Эти люди отвечали за переложение в песенную форму сведений о генеалогии и деяниях правителей инков, а также отчетов о коронациях, битвах и других подобных событиях. Они должны были по пер-

Кипу — приспособление для узелкового письма

вому требованию представлять свои работы на суд правителя и его придворных. После завоевания империи инков испанцами амауты стали основным источником информации: с их слов испанцы записывали мифы этого народа, получали также другие знания о прошлом инков. Таким образом, сначала кипу были «прочитаны», или интерпретированы, кипукамайоками и переведены ими на родные языки, затем эти мифы были переведены на испанский двуязычными переводчиками и, в конце концов, записаны испанскими хроникерами.

Тот факт, что большая часть информации о прошлом инков, собранной испанцами в первые годы Конкисты, получена от коренных жителей Куско (преимущественно мужчин), которые принадлежали к знатным родам, придает несколько элитарный и Кускоцентристский характер доступного нам собрания мифов. И лишь в документах, относящихся к началу и середине XVII столетия, мы сталкиваемся с описанием жизни простых людей в провинции.

Кроме того, не следует забывать, что описанный выше процесс интерпретации, перевода и записи мифов, существовавших в форме кипу, предоставлял вовлеченным в него людям (как испанцам, так и коренным жителям) немало возможностей для искажения, сокращения или приукрашивания вверенных им историй ради достижения личных или государственных целей. В качестве примера можно привести хитрость одного коренного жителя Анд, искажившего генеалогическую историю только потому, что ему (или ей) очень хотелось поставить свой род на ступень выше, чтобы показать себя испанцам в выгодном свете. Кроме того, совершенно очевидно, что многие испанцы были заинтересованы выставить инков тиранами и узурпаторами. Подобное манипулирование фактами прошлого стало неотъемлемой частью испанской стратегии, призванной оправдать кампанию по порабощению народов Анд.

К сожалению, не существует универсального метода чтения мифов «между строк», позволяющего узнать, какие их части оригинальны, а какие оказались плодом воображения коренных жителей или европейцев и включены ради достижения личной или политической выгоды. Лишь одновременное изучение документов колониального периода и продолжение археологических исследований районов, где проживали инки, даст возможность постепенно отделить мифы от исторических наслоений в произве-

Керу — сосуд для питья колониальных времен со стилизованным изображением Инки и его супруги

дениях хроникеров тех лет. Таким образом, чтобы выделить в мифологии инков часть, с наибольшей вероятностью относящуюся к достоверным и имеющим культурное значение сведениям, требуется скрупулезное и критическое изучение всех без исключения источников.

Есть еще один момент, на который необходимо обратить внимание, чтобы полностью осознать всю ограниченность информации о мифах, содержащихся в доступных нам источниках. Дело в том, что все имеющиеся в нашем распоряжении сведения получены от коренных жителей после 1532 года и в них отсутствует более или менее четкая хронология событий. Мы без труда можем проследить развитие сюжета каждого отдельного мифа, но у нас нет никаких указаний на последовательность событий, описываемых в них. В результате невозможно определить точную дату того или иного эпизода, имевшего место до 1532 года. А ведь такие рассказы местных жителей — это единственный источник, на базе которого составлены хроники колониального периода.

Прилагались серьезные усилия составить схему фиксированных дат как хронологическую структуру, предназначенную для определения возможного исторического значения некоторых событий, описанных в мифах инков. Все началось с попыток испанцев связать события, которые упоминаются в мифах о происхождении народа инков (например, Вселенский потоп или предполагаемое появление последователей Христа), с библейской историей. Сегодня эти попытки вылились в стремление навязать мышлению инков западную, линейную логику, включая установление абсолютных дат и системы наследования правителей, которые якобы правили страной еще в доиспанские времена. Все эти версии очень сомнительны, и ни одна из них не подтверждена даже в самых общих чертах независимыми археологическими исследованиями. Ведь только такая наука, как археология, с ее разнообразными методами определения возраста предметов и органических останков (например, по радиоактивным изотопам углерода), дает возможность точно датировать многие события доиспанской эры и, таким образом, получить хронологическую основу для оценки исторической достоверности некоторых элементов мифологии инков.

НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЕ ХРОНИКЕРЫ, ЗАПИСЫВАВШИЕ МИФОЛОГИЮ ИНКОВ

Материал для изучения мифологии инков дают нам труды двух десятков хроникеров, работавших на протяжении первого столетия после испанского завоевания. Ниже перечислены — в основном в хронологическом порядке — самые интересные, полезные и/или надежные из этих источников.

Сиеса де Леон (Cieza de León) был испанским солдатом, исколесившим всю западную часть Южной Америки с самых первых дней испанского вторжения на континент. Ступив на территорию современного Перу приблизительно в 1547 году, он в течение следующих нескольких лет проделал путь от северного побережья (современного города Тумбес) на юг через бывшее сердце империи инков до самого Чаркаса, который находится в южной части Центральной Боливии. Сиеса оказался внимательным наблюдателем, во время путешествий он общался с небольшим числом местных жителей и вел подробные записи. Достаточно большой объем полезной для изучения мифологии инков информации можно извлечь только из первых двух частей его «Хроник Перу» («*Crónica del Peru*»). Первая часть этой книги, опубликованная в 1553 году, состоит из географических изысканий Сиесы, а вторая была напечатана в 1554-м и является одним из самых ранних источников для изучения истории и мифологии империи инков.

Хуан де Бетансос (Juan de Betanzos) родился в Испании, но всю свою сознательную жизнь провел в Перу. Примерно в 1541 году он женился на принцессе инков, племяннице последнего законного правителя — Уайны Капака. Бетансос жил в Куско, выучил язык кечуа и состоял в родственных отношениях с многочисленными потомками знатных инков из бывшего столичного города. В 1551 году наместник короля Перу Антонио де Мендоза (Antonio de Mendoza) приказал Бетансосу написать историю инков. Его работа, недавно (1996) впервые появившаяся в английском переводе под названием «Свод преданий инков» («*Narrative of the Incas*») (Р. Хамильтон, Д. Бьюхенен (R. Hamilton and D. Buchanan)), была закончена в 1557 году. Это один из лучших источников для изучения мифологии инков, составленный по рассказам представителей инкской знати из Куско на протяжении первых нескольких десятилетий после испанского завоевания.

Поло де Ондегардо (Polo de Onderdo) был главой колониальной администрации (*коррехидором*) Куско с 1558 по 1561 и с 1571 по 1572 годы. По образованию юрист, Поло интересовался религией, обычаями и «предрассудками» инков и их потомков, собирал сведения по этим и другим вопросам, а в 50 — 60-х годах XVI столетия предпринял попытки обнаружить местонахождение мумий правителей инков, увенчавшиеся успехом. Результатом его исследований стала публикация нескольких книг, среди которых был трактат, названный «Заблуждения и предрассудки индейцев» («*Los Errores y supersticiones de los indios*») (1567), а также описание религии и формы правления инков (1571). Материал, изложенный в его работах, содержит полезную информацию, позволившую согласовать ранние сведения о мифах инков; в дальнейшем этот материал был систематизирован и объединен в нескольких более поздних работах, например в хрониках Акосты и Кобо (см. ниже).

Поло де Ондегардо был предвестником и одним из первых представителей появившегося в конце XVI века литературного жанра — историографии инков, описания и анализа их истории. Развитие этого жанра связано со стремлением четвертого наместника Перу, Франсиско де Толедо (1569—1581) преобразовать колониальное государство. Толедо взял под свой контроль изучение истории инков, намереваясь использовать полученные сведения как теоретическую основу для проведения реформ во всех аспектах жизни колонии — от реорганизации бюрократического аппарата до переноса и перепланировки местных деревень.

Хроники, написанные в период наместничества Толедо или вскоре после его завершения, представлены такими работами, как «История инков» *Сармьенто де Гамбоа (Sarmiento de Gamboa. «Historia de los Incas»)* (1572), книга *Кристобаля де Молины (Cristobal de Molina) «Las Fabulas y Ritos de los Incas»* (1575) и «Естественная и нравственная история индейцев» *Хосе де Акосты (José de Acosta «Historia natural y moral de los Indias»)* (1590). А труд *Кабельо де Бальбоа (Cabello de Balboa) «Miscelanea Antartica»* (1586), который также включает материалы по мифологии инков, взятые из хроник Сармьенто де Гамбоа, служит превосходным источником для изучения мифов жителей северного побережья Перу (территория культуры чиму).

Общим для всех этих работ лейтмотивом была твердая уверенность в том, что династия Инков представляла собой тиранический режим, неприглядность которого усиливалась мошенни-

чеством. По мнению Толедо, правление инков было не только жестоким, но и незаконным. Подобные утверждения убедили европейцев признать вторжение испанцев легитимным и оправданным — оно отняло власть у представителей «фальшивой» знати инков и передало бразды правления законной испанской короне. Таким образом, несмотря на то что хроники времен Толедо и служат одним из самых ранних и полных источников сведений о мифологии инков, относиться к ним следует критично, учитывая их идеологический и политический подтекст.

Другим важным, хотя во многих отношениях сомнительным, источником сведений о мифологии инков стали работы метиса (человека со смешанной кровью, испанской и кечуа) *Гарсиласо де ла Веги* (*Garsilaso de la Vega*). Гарсиласо родился в Куско в 1539 году и был сыном принцессы инков Исабель Чимпу Окльо и испанского конкистадора по имени Гарсиласо. Он жил в Куско, пока ему не исполнился 21 год, а в 1560 году уехал в Испанию, где и оставался до конца дней. В 1602 году Гарсиласо приступил к работе над своей великой историей империи инков. Его труд, озаглавленный «*Comentarios Reales de los Incas*» (1609—1617), отчасти состоявший из собственных воспоминаний, отчасти из сведений, позаимствованных из ранних источников (особенно времен Толедо), содержал множество мифов. Достоверность некоторых была подтверждена другими авторами, особенно *Бласом Валера и Хосе де Акостой* (*Blas Valera and José de Acosta*), однако остальные либо вообще не были найдены в других источниках, либо встречались в работах других авторов, но с существенными отклонениями от вариантов, изложенных Гарсиласо.

Одновременно с выходом в свет первой части хроник Гарсиласо появилась очень важная работа, посвященная мифологии народов региона Уарочири, расположенного в центральной части Перуанского нагорья. Оригинал был написан на языке кечуа и впоследствии опубликован на нескольких языках под различными названиями. Испанская версия называлась «*Боги и люди Уарочири*» («*Dioses y Hombres de Huarochiri*»), а в современном английском переводе ее название звучит как «*Рукопись Уарочири*» («*The Huaroshiri Manuscript*») (перевод Ф. Саломон, Д. Л. Уриосте, 1991). Похоже, что эта работа писалась под руководством местного священника Франсиско де Авилы, хотя сам автор и был чистокровным коренным жителем Уарочири. «*Боги и люди Уарочири*» — один из самых богатых источников сведений о ми-

фологии жителей бывшей провинции империи инков доиспанского и раннего колониального периодов.

Приблизительно в то же время, что и «Рукопись Уарочири», в Испании вышла работа, известная как «*Рассказы кипукамайоков*» («*Relación de los Quirucamayogs*») (1608/1542). В ней события 1608 года излагаются от лица последнего претендента на трон империи инков по имени *Мельхиор Карлос Инка*. Первый раздел рукописи, который касается мифов о происхождении правящей династии Инков и представлен в виде результатов расследования, проведенного в Куско в 1542 году Лисенсиадо Вака де Кастрой, можно назвать явной попыткой Мельхиора обосновать законность своих притязаний на трон. Главным источником информации стали рассказы четырех кипукамайоков, которые до появления испанцев выполняли у инков роль летописцев и историков. Эти материалы интересны тем, что содержат несколько мифов, являющихся самыми ранними из всех известных вариантов мифов о происхождении государства инков.

Здесь следует упомянуть еще одного испанского хроникера, *Антонио де ла Каланчу* (*Antonio de la Calancha*), чей труд «*Coronica moralizada del Orden de San Augustin en el Peru*» (1638) содержит достоверную информацию о религии, обычаях и мифах народов северного побережья Перу.

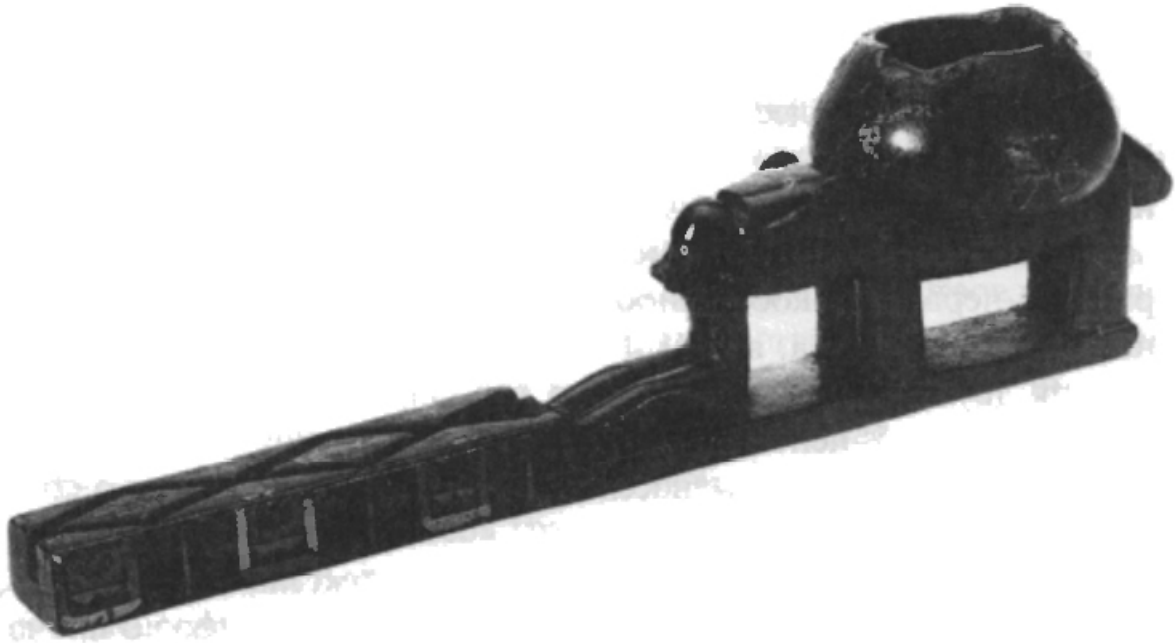
Важным прорывом в истории изучения мифов, существовавших вне Куско, можно считать появление в начале XVII века работ, выполненных коренными жителями, которые говорили на языке кечуа. Наибольшую известность завоевали труды таких авторов, как *Фелипе Гуаман Пома де Айяла* (*Felipe Guaman Poma de Ayala*) и *Хуан де Сантакрус Пачакутти Ямки Салькамайгуа* (*Juan de Santacruz Pachacuti Yamqui Salcamaygua*).

Гуаман Пома родился в местечке Уаманга в центральной части Перуанских Анд. Он утверждал, что его отцом был провинциальный аристократ, занимавший должность эmissара Инки Уаскара у Франсиско Писарро в Кахамарке. Гуаман Пома получил серьезное религиозное образование, обучаясь у священников в Уаманге и соседних городах, а в конце XVI и начале XVII века даже занимался «истреблением» идолопоклонства среди местных жителей. В 1613 году Гуаман Пома закончил свою колоссальную работу «*Nueva Coronica y Buen Gobierno*» (ок. 1583—1613). Этот монументальный труд содержит около тысячи страниц с описанием жизни людей на территории Перу до, во время и после ис-

панской Конкисты. Помимо текста, в книге — около 400 рисунков, служащих одним из лучших источников информации как об одежде инков, их сельскохозяйственных орудиях и других предметах повседневной жизни, так и о ритуалах и обрядах, многие из которых совершались в местах, упоминавшихся в мифах о происхождении инков (например, гора и пещера, где родился Первый Инка). Гуаман Пома был пылким приверженцем христианства и считал, что именно правители инков наставили жителей Анд на ложный путь идолопоклонства, но его хроники тем не менее содержат много достоверных сведений, полезных для изучения мифологии инков.

Другим известным автором из числа коренного населения Анд был *Хуан де Сантакрус Пачакутти Ямки Салькамайгуа*. Родился он в окрестностях Канаса, на полпути между Куско и озером Титикака. Несмотря на твердые христианские убеждения, он все же относился к инкам с большей симпатией, чем Гуаман Пома. В своей работе «*Relacion de Antigüedades deste Reyno del Piru*» (1613) он, помимо самих мифов, рассматривает еще и квазимифические и исторические события, которые тесно переплетаются с работами других авторов. Его своеобразная и в определенной степени вызывающая — по своей композиции и частоте употребления слов и грамматических структур на языке кечуа — работа все же содержит немало интересной и полезной для изучения мифологии инков информации.

Бернабе Кобо (Bernabé Cobo) был иезуитским священником, который родился в Испании, а в 1599 году переехал в Перу, где и оставался, за исключением нескольких лет, до конца своей жизни. В 1609 году Кобо переселился из Лимы в Куско и следующие 20 лет путешествовал в качестве миссионера по южным районам Перу и северу Боливии. В 1653 году он закончил свой монументальный труд «*История Нового Света*» («*Historia del Nuevo Mundo*»). Не так давно Рональд Хамильтон сделал превосходный английский перевод двух разных частей его произведения, которые называются «*История империи инков*» («*History of the Inca Empire*») (1983; книги 11 и 12) и «*Религия и обычаи инков*» («*Inca Religion and Customs*») (1990; книги 13 и 14). Кобо скрупулезно изучил труды таких своих предшественников, как Поло де Ондегардо, Кристоаль де Молина, Хосе де Акоста и Гарсиласо де ла Вега. Многие специалисты, занимающиеся изучением истории жителей Анд, считают его работы самым достоверным источни-

Пакча — раскрашенный деревянный предмет, который использовался для гадания (колониальный период)

ком информации о культуре инков. Результатом тщательного изучения и сравнения более ранних работ стала одна из самых полных и сбалансированных хроник жизни инков, содержащая подробное описание их мифов, государственных церемоний, религиозных верований и обычаев.

И последний корпус документов, необходимый для изучения мифологии инков, — так называемые *свидетельства идолопоклонства*. Изначально это были записки католических священников первой половины XVII столетия, которые изучали языческие верования жителей андской глубинки. Исследователи расспрашивали местных правителей (*кураков*), а также знахарей, «ведьм», всевозможных предсказателей и жрецов о древних обычаях почитания мумий предков и священных мест — гор, пещер и природных источников. Эти документы ценны для обобщения как самих мифов, так и описаний сходных верований и обычаев инков, встречающихся в более ранних документах. Кроме того, «свидетельства идолопоклонства» служат письменным доказательством религиозных преследований коренного населения Анд в колониальную эпоху.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ, ОБЪЕДИНЯЮЩИЕ МИФЫ ИНКОВ

Одной из наиболее интересных особенностей жизни в доколумбовых Андах было большое этническое разнообразие подчиненных инкам народов. Это позволяет сделать как минимум два важных вывода относительно формы и содержания мифов империи. Во-первых, такое разнообразие само нуждается в объяснении. Почему одежда, языки и обычаи разных народов так отличаются друг от друга? Можно ли говорить о различном происхождении таких непохожих — на первый взгляд — ближних и дальних соседей? Или все население империи инков имеет одни и те же корни?

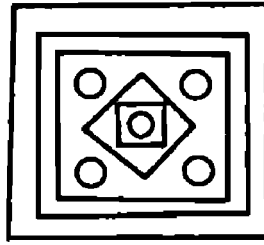
Ответы на эти вопросы, содержащиеся в текстах самих мифов, приводят нас к необходимости различать два типа мифов о происхождении. С одной стороны, люди в разных частях империи вроде бы настаивали на независимости своего происхождения, и основанные на этой местнической идеологии мифы отличаются многообразием богов-создателей, мест и времени творения. В нашем распоряжении есть несколько десятков таких мифов из разных частей империи, включая окрестности озера Титикака, северное побережье Перу, а также центральные и северные высокогорья Перу. Важно понять, что достаточное количество таких мифов свидетельствует о том, что народы различных частей империи инков создавали собственные мифы творения и связывали свое происхождение с определенной местностью в качестве элемента, объединяющего и идентифицирующего отдельные айлью или этнические группы.

Испанские священники и хроникеры были нетерпимы к подобному многообразию. Так, например, Бернабе Кобо просто растерялся от множества представлений о богах-творцах и версий мифов о происхождении, которое он обнаружил в Перу. Он пришел к заключению, что причинами принятия этими «слепцами» всего многообразия этих идей и верований были их невежество и незнание о существовании единственного, истинного Бога. Кроме того, продолжал он, «еще одним способствующим этому фактором было отсутствие у них какой-либо письменности. Если бы у них была система письма, они могли бы и не сделать таких глупых ошибок».

Хуан де Бетансос, писавший свои сочинения за сто лет до Кобо, сделал вывод, что причина всей этой «путаницы» более серьезна — это не кто иной, как сам дьявол. Вот как Бетансос излагал суть дела: «Иногда они (индейцы) заявляли, что творцом является Солнце, а иногда говорили, что им был Виракоча. Совершенно очевидно, что на всех землях и во всех их провинциях их ввел в заблуждение дьявол. Всюду, где он появлялся, он рассказывал тысячи лживых историй. Так ему удалось обмануть и ослепить этот народ».

Однако огромное этническое разнообразие, существовавшее по всей империи, похоже, служило мощным стимулом для развития мифологии, которая представляла появление различных айлью и этнических групп как следствие единого акта творения в незапамятные времена. То есть для того, чтобы разные народы внутри империи стали считать себя гражданами единого общества, очень важно было иметь яркий и убедительный исторический рассказ, связывающий их воедино и охватывающий долгий период — от общего прошлого до совместного будущего. Эта тенденция, основой которой послужила политическая заинтересованность государственной бюрократии инков в пропаганде идеи единства империи, отразилась и в мифах, рисующих тесную связь между происхождением правителей инков и основами устройства империи, такими, как иерархические взаимоотношения родовых групп. Желая обосновать утверждение о том, что имперская структура государства была predeterminedена и одобрена сверхъестественными силами, создатели мифов и их рассказчики приписали происхождение правителей инков двум всемогущим богам — Богу-творцу (например, Виракоче или Пачакамаку) и Солнцу, — а местом их рождения объявили пещеру Пакаритамбо, расположенную неподалеку от Куско.

И, наконец, существует третий, общий для всех племен уровень. На всей территории Анд племена, в том числе и инки, считали озеро Титикака и город Тиауанако тем местом, где был создан наш мир, включая Солнце, Луну, звезды и предков человека. В следующей главе мы подробнее рассмотрим все эти различные аспекты мифов творения инков — региональные, государственные и космологические.

ГЛАВА 2

МИФЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МИРА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРА

В истории происхождения мира, которая, по всей видимости, рассказывалась в основном инками из Куско, центральное место занимает озеро Титикака. Большинство версий этого мифа творения начинались с утверждения, что в начале времен все было погружено во тьму, так как Солнце, Луна и звезды еще не были созданы. Из этой первородной тьмы вышел творец Виракоча, чье имя можно перевести как «Морской жир» или «Морская пена». В различных версиях его имя звучит как Кон-Тики Виракоча, Тунупа Виракоча и Виракоча Пачайачачик. Позднее, при анализе мифов из провинций империи инков, мы рассмотрим некоторые мифы жителей побережья, в которых творец носит имя Пачакамак (Создатель земли/времени).

Из этого окутанного тьмой времени и пространства вышел Виракоча, описанный Бетансосом как Бог, который появился из озера Титикака — вышел и создал человеческую расу. Эти первые существа — какое-то мифы описывают их как расу гигантов — некоторое время жили в темноте, а затем по непонятной причине разозлили Виракочу. Разгневавшись и разочаровавшись в своих подданных, Творец завершил первую эпоху, превратив людей в камни и устроив Всемирный потоп. Все, что осталось от этой эпохи, сегодня может увидеть каждый. Это каменные статуи в местечке Тиуанако возле озера Титикака.

После этого Виракоча приступил к созданию новой расы людей. Второй акт творения он начал с того, что на острове посреди

озера Титикака заставил появиться Солнце, Луну и звезды. У инков этот остров, который они называли Островом Солнца, считался одной из главных святынь и был местом ежегодного паломничества. Сотворив небесные светила и приведя их в движение, Виракоча создал вторую человеческую расу. Согласно одной из версий этого мифа (версии Бетансосу) он начал с того, что вылепил людей из разбросанных вдоль берегов озера камней, которые в то время были еще мягкими. Он создал фигурки мужчин, женщин (как беременных, так и нет) и детей.

Кобо в своей версии мифа рассказывает, что после того как Виракоча сделал людей, в дальнейшем представлявших различные народы земли Тауантинсуйю, «он нарисовал на каждой одежде, которую будет носить это племя, дал каждому народу свой язык, на котором он должен говорить, песни, которые люди должны петь, а также еду, зерно и овощи, которыми они должны питаться».

В версии мифа творения, изложенной Кристобалем де Молиной, приведена несколько иная история о природе вещей и начале времен. Миф начинается с момента, когда мир уже заселен. Затем происходит Великий потоп, и воды его покрывают даже самые

Озеро Титикака

высокие горы. Единственные, кому удалось спастись, — мужчина и женщина, которые, когда вода отступила, были сброшены на землю в Тиауанако. Перед ними появился Виракоча и приказал оставаться в этом месте в качестве *мититимае* — такое название впоследствии получили группы людей, которых инки переселяли с родных территорий в другие районы империи.

По окончании потопа, говорит Молина, Творец приступил к новому заселению земель, лепя прообразы различных племен Тауантинсуйю из глины и раскрашивая их так, как должна была в дальнейшем выглядеть их одежда. Одновременно со второй расой людей Виракоча создал в Тиауанако всех животных и птиц — мужские и женские особи для каждого вида, — указывая, где должно обитать то или иное существо, чем оно должно питаться, и раздавая каждому виду птиц особые песни.

Оставив два свои творения при себе, на озере Титикака, Виракоча отправил других прочь, под землю. Согласно версии, изложенной Кристобалем де Молиной, этих двоих — по некоторым данным, они были его сыновьями — звали Имайамана Виракоча и Топако Виракоча. Повторение имени Виракоча интерпретировалось как идентификатор, то есть указывало, что божество или сверхъестественная сила относятся к творцам. Мы еще встретимся с этими двумя сыновьями Кон-Тики Виракочи.

Виракоча разослал по всей земле новых, сделанных из камня людей таким образом, чтобы их появление на свет (которое случится позже) произошло в особых местах, разбросанных по всей территории Тауантинсуйю, и эти места различные нации — потомки тех древних каменных существ — в дальнейшем будут считать своей родиной. Поместив древних предков людей под землю в местах, специально выбранных для их появления на свет, Создатель оставил их там ждать разрешения выйти из пещер, подземных источников и других мест.

«Засеяв» таким образом землю будущими прародителями различных народов империи, Виракоча обратился за помощью к двум своим сыновьям, которых создал ранее и держал при себе. Старшему брату, Имайамане Виракоче, он приказал отправиться на северо-запад от озера Титикака по дороге, разделяющей лес и горы; младший брат, Топако Виракоча, должен был двигаться по широкой прибрежной дороге. Сам Виракоча пошел на северо-запад по дороге, проходящей через центральные нагорья, между маршрутами двух своих сыновей.

Каменная статуя в Тиауанако

Во время этого первого путешествия по земле три творца призывали предков всех народов выйти из своих укрытий в подземных источниках, пещерах и на горных вершинах. Одновременно Виракочи дали названия всем деревьям и растениям и приказали им цвести и давать плоды. Виракоча и его сыновья достигли северо-западной границы империи, а затем, двигаясь вдоль побережья Эквадора, добрались до Манты. Оттуда они продолжили путь в том же направлении и вошли в море, ступая по воде до тех пор, пока не исчезли совсем.

АНДСКАЯ ТРИАДА ИЛИ ХРИСТИАНСКАЯ ТРОИЦА?

Тот факт, что большинство версий мифа творения, связанного с озером Титикака, определяют Творца как троицу (то есть троих Виракочей), привел некоторых исследователей к заключению, что этот сюжет, а также сама идея о Боге-творце были позаимствованы жителями Анд у испанских католиков. Это предположение подтверждается несколькими вариантами описания внешности Творца, которые встречаются в хрониках. Согласно этим описаниям это был высокий, бородатый и светлокожий мужчина. Коренной житель Анд Пачакути Ямки утверждает, что Творец, известный ему под именами Тунупа, Тарапака и Тунупа Виракоча, есть не кто иной, как апостол Фома, тогда как другой местный хроникер, Гуаман Пома, узнал в Виракоче святого Варфоломея.

И действительно, имеются серьезные основания считать эти тройственные элементы в мифологии инков результатом испанского влияния. Так, например, совершенно очевидно, что многие хроникеры, записывавшие мифы инков, очень хотели бы найти в религии обитателей Анд отражение своих собственных убеждений и с этой целью вполне могли исказить рассказы местных жителей. Даже некоторые авторы из числа коренного населения, например, принявшие христианскую веру Гуаман Пома и Пачакути Ямки, стремились продемонстрировать своим испанским покровителям (и читателям), что они верят в единого, истинного Господа Бога. Более того, эти двое были абсолютно уверены, что народам Анд был известен христианский Бог и что они еще до прихода испанцев исповедовали христианскую веру — за исключением тех, кого сбили с пути истинного правителя инков, проповедовавшие идолопоклонство и почитание мумий предков.

Несмотря на то, что есть немало оснований считать тройственность и существование богов-творцов в религии инков результатом влияния испанского католицизма, важно учитывать, что «тройственность» — это весьма распространенная доктрина, которая встречается во многих культурах в разных регионах мира. Кроме того, такое проявление тройственности, какое мы видим у инков (Создатель-отец с двумя сыновьями-помощниками), весьма отличается от христианских представлений о Троице. В любом случае в отсутствие каких-либо записей о том, как инки представляли богов-создателей перед приходом испанцев, нам вряд ли удастся дать точный ответ на этот вопрос.

ДЕЯНИЯ ТВОРЦА В КУСКО И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

В тех версиях мифа творения, что были предложены Сиесой де Леоном и Хуаном де Бетансосом в 1550 году, намного больше внимания уделяется событиям, происходившим в центральных высокогорьях во время путешествия Кон-Тики Виракочи на северо-восток от озера Титикака. Так, например, Сиеса рассказывает, что Создатель, который принял обличье седого мужчины, двигался по высокогорному пути, одним своим словом исцеляя больных и возвращая зрение слепым. Но когда он добрался до деревни под названием Кача в районе Канас (к юго-востоку от Куско), люди вышли из своих домов и пригрозили забить его камнями. Бетансос писал, что народ бросился на Виракочу с оружием.

Тогда Творец упал на колени и поднял руки к небу, как будто прося помощи. Небо тут же наполнилось огнем, и жители Качи в ужасе стали умолять Виракочу простить их и оставить в живых. И огонь был погашен (как писал Бетансос, Создатель три раза ударил огонь своим посохом), но прежде он выжег окрестные скалы, и огромные каменные глыбы, попавшие под воздействие пламени, стали легкими, как пробка. Бетансос сообщил, что сам ездил в Качу для расследования этого мифического инцидента и собственными глазами видел выжженную в результате катаклизма землю.

Бетансос рассказывает о последствиях присутствия Виракочи для этой местности и окрестностей, отметив, что жители Качи стали называть место, где все это произошло, *уака*, или *священное место*. Они построили в том месте, где появился Виракоча, огромную каменную статую в виде мужской фигуры, приносили в уаку

золото и серебро и отдавали его статуе. Бетансос очень четко и подробно описывает внешний облик Творца, как будто это представляло для него особый интерес. Иными словами, он рассказывает не только о том, что собственными глазами видел статую Виракочи, но и о том, что разговаривал с людьми, расспрашивая их о внешности Творца. Ему поведали следующее: «Он [Виракоча] был высоким мужчиной в белом одеянии, которое опускалось до самых лодыжек, а на талии было перетянуто поясом. У него были короткие волосы и тонзура, как у священника. Виракоча шел с непокрытой головой и держал в руках нечто, показавшееся людям похожим на католический тревник, который носят сегодня священнослужители». Бетансос говорит, что коренные жители Качи называли Бога-творца Кон-Тики Виракоча Пачайачачик, что он перевел как «Бог, создатель мира».

Продолжая описывать события, происходившие во время путешествия Виракочи на северо-запад от озера Титикака, в направлении Куско, Бетансос говорит, что Творец затем направился в местечко под названием Уркос, расположенное в шести лигах (примерно в 33 км) от Куско. Придя туда, он забрался на вершину высокой горы, сел на землю и призвал предков того народа, который обитал там во времена Бетансоса, спуститься с вершины горы. В память о времени, когда Творец сидел на вершине горы, жители Уркоса построили там золотую скамью и статую сидящего на ней Виракочи. Молина добавляет, что образ Виракочи в Уркосе назывался Атун Виракоча (Великий Творец) и что статуя изображала человека в длинных — до пят — белых одеждах.

Из Уркоса Виракоча направился в Куско. В этом месте, впоследствии ставшем столицей государства инков, он призвал из земли великого правителя по имени Алькавикка. Это имя еще встретится нам как название одного из местных племен, которое жило в долине Куско, когда туда пришли инки. На самом деле последним, что сделал Виракоча перед тем, как покинуть долину Куско, был приказ так называемым *орехонес*, что значит *длинноухие* — так инки называли представителей свой знати за их обычай прокалывать мочки ушей и вставлять туда золотые кольца, — подняться на поверхность земли после его ухода. Это последнее действие Виракочи в Куско связывает (как считает Бетансос) мифы творения, где упоминается озеро Титикака, с мифами о происхождении правителей инков.

В мифах творения, связанных с озером Титикака, есть несколько особенностей, подтверждающих, что они были призваны сделать Куско центром империи и оправдать иерархическую структуру, лежащую в основе устройства государства инков. Так, например, земли, на которых происходило действие в мифах, лежат неподалеку от озера Титикака и простираются на северо-запад до самого побережья Эквадора. Более подробное описание встреч людей с Творцом — в Каче и Уркосе — можно услышать от жителей долин рек Урубамба или Вильканота, которые текут на северо-запад по долине Куско и неподалеку от самого города Куско. Таким образом, в мифах о происхождении мира, которые рассказывают коренные жители столицы инков, явно просматривается существование жизненно важной связи между озером Титикака — родиной одной из главнейших высокогорных цивилизаций (Тиауанако), существовавших еще до появления инков, — и Куско, столицей государства их преемников.

В упомянутых мифах творения до смешного мало внимания уделяется объяснению причин основного географического, демографического и политического деления мира инков, государства Тауантинсуйю — Земли четырех частей. Самые загадочные пробелы встречаются в мифах творения, касающихся области Кольясуйю. Эта четверть империи включает в себя земли, расположенные к юго-востоку от Куско, и простирается не только от Куско до озера Титикака, но также гораздо дальше — на юго-восток, к Центральной и Южной Боливии, а затем до северо-запада Аргентины. Итак, если работа по созданию людей проходила только к северо-западу от озера Титикака, то каково тогда происхождение жителей области Кольясуйю, расположенной на юго-востоке от озера? Разве могущественные племена и их союзы на территории современной Боливии (например, каракара или чарка) не были созданы в то же время и таким же образом, как и жители остальных трех частей Тауантинсуйю? До нас не дошло никаких мифов, которые устранили бы все вопросы относительно странного невнимания инков к одной из частей своей империи. Возможно, инки переняли и переиначили — то есть пересказали в выгодном для жителей Куско свете — мифы самой области Кольясуйю, надеясь таким образом связать со своим собственным происхождением всемогущих правителей, которые стояли во главе могущественных государств и союзов племен на территории современной Боливии.

Один из мифов, описывающий разделение мира инков на четыре части в начале времен, был изложен Гарсиласо де ла Вегой («*Commentarios Reales de los Incas*»). Гарсиласо пишет, что после того как воды потопа отступили, в Тиауанако появился один человек (его имя не указано). Этот человек был настолько могуществен, что разделил землю на четыре части и каждую отдал одному из четырех правителей. Манко Капак получил северную четверть, Колла — южную, Токай — восточную, а Пинауа — западную. «Создатель» Тиауанако поручил каждому из правителей идти на принадлежащие ему земли, завоевать их и править живущими там народами.

Теперь нам будет полезно суммировать несколько ключевых элементов, встречающихся в упомянутых выше мифах. Это даст возможность выявить то, что можно назвать центральными, или парадигматическими, идеями, событиями и взаимоотношениями, которые с поразительной регулярностью появляются снова и снова, как только мы обращаемся к мифам из других частей империи, и особенно — горных хребтов Анд, протянувшихся в направлении Боливии и дальше на север, к Эквадору. Из-за своей разбросанности как во времени, так и в пространстве эти мифы могут дать представление о религиозных верованиях и обычаях доиспанских Анд, которые стали основой единой традиции мифологии империи инков.

Первым таким парадигматическим элементом можно назвать идею о том, что все человечество (как минимум на территории империи) было создано в окрестностях озера Титикака и пробуждено к жизни одним Верховным Творцом, которого чаще всего называют Виракочей. Вторая общая концепция — это утверждение о том, что отдельные группы людей — «нации», айлью или семьи, населявшие какой-либо регион, узнают в некотором месте на своей территории ту пещеру или подземный источник, откуда вышли на свет их предки. К такому месту, названному *уака* (священное место), люди будут приносить дары, обеспечивая таким образом процветание всей группы. Кроме того, мумифицированные останки предков этих племен, айлью или семей будут храниться в том месте и там же им будут отдаваться почести. Третий элемент — это отношения, которые по своей природе могут быть как сотрудическими, так и конфликтными (что встречается чаще), между коренным населением и группами чужеземцев, пришедших на эти земли как завоеватели.

В конечном счете взаимоотношения между местными жителями и чужестранцами являются определяющими для политической жизни на территории, занимаемой этими группами. Последним парадигматическим элементом можно назвать принцип иерархического разделения, который пронизывает все отношения между людьми, землями и событиями на всей территории империи. В дальнейшем мы будем регулярно сталкиваться с описанными выше элементами в мифах из разных районов империи. На данный момент важно рассмотреть другой аспект мировоззрения исследователей жизни инков колониальной эпохи.

ПАЧАКУТИ: ЦИКЛЫ СОЗДАНИЯ И РАЗРУШЕНИЯ В МИФАХ О МИРОВЫХ ЭПОХАХ

В космогонических концепциях инков, а также народов кечуа и аймара в поздние колониальные времена центральное место занимало представление о разрушении мира в результате природного катаклизма и последующем его возрождении. Это проявляется в мифах в форме общего понятия о цикличности ряда событий мифических времен. Концепция цикличности на языке кечуа описывается термином *пачакути*, который можно перевести как «революция, или переворот (*кути*) времени и пространства (*пача*)». Термин «*пачакути*» часто используется хроникерами в рассказах о многочисленных мифических эпизодах уничтожения населения всего мира и его замены новой расой, что можно видеть на примере мифов творения, связанных с озером Титикака. Эта концепция широко представлена в мифах инков, собранных в колониальный период, и одним из наиболее ярких примеров этого может служить труд Гуамана Помы де Айялы («*Nueva Coronica y Buen Gobierno*»).

Один из вариантов мировой истории, который в середине XVII века изложил Гуаман Пома, представляет собой последовательность из пяти эпох. Сравнивая его с другими известными версиями, можно прийти к выводу, что в космогонии жителей Анд и самих инков наиболее распространенной была система из пяти эпох, каждая из которых называлась «солнцем» и длилась несколько тысячелетий.

По версии Гуамана Помы, первая эпоха началась во времена первородной тьмы вместе с появлением человеческой расы, названной *уари виракочаруна*. Термин «*уари*» означает что-то вроде

TERZERA E DADDE I'IS PVRVIRVIA

24 X

EL QVARTO E DADDE I'IS AVCARVIA

24 X

«гибридного верблюда», произошедшего от скрещивания ламы и альпаки, а слово *руна* переводится с языка кечуа как «люди». Гуаман Пома интерпретирует это название как «народ, который жил во времена Ноева ковчега и произошел от испанцев» (кроме того, имя Бога-творца Виракочи использовалось коренными жителями для обращения к захватившим их европейцам). Технология производства у людей первой эпохи находилась в зачаточном состоянии: они носили одежду из листьев и других необработанных растительных материалов. Гуаман Пома говорит, что уари виракочаруна сначала поклонялись единому Богу, но затем утратили веру и начали почитать андских богов-создателей, включая двух Виракочей — Тики Виракочу и Кайалу Виракочу — и Пачакамака. Первая эпоха закончилась по какой-то неизвестной причине.

Вторая человеческая раса, которая называлась *уари руна*, стояла на более высокой ступени развития, чем предыдущая. Ее представители носили одежду из шкур животных; они занимались примитивным сельским хозяйством и жили просто и мирно. Уари руна признавали Виракочу своим Творцом. Вторая эпоха завершилась потопом.

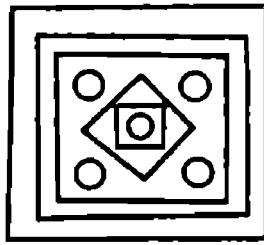
Третья раса называлась *пурун руна (дикие люди)*. Цивилизация становилась все более развитой, и это подтверждается тем, что люди делали одежду из пряжи и крашеной кожи; они занимались сельским хозяйством, добычей полезных ископаемых и изготовлением драгоценностей. Численность населения увеличилась по сравнению с предыдущими эпохами, и люди мигрировали на ранее незаселенные низменности. Также возросло число конфликтов и войн. В каждом городе был отдельный правитель, а народ в целом почитал Творца Пачакамака.

Аука руна (воинственные люди) жили во времена четвертой эпохи. Гуаман Пома высказывает предположение, что древняя империя инков пала именно в эту эпоху, однако в других источниках говорится, что инки, по их собственному мнению, жили в пятой эпохе. Во времена господства *аука руна* мир был разделен на четыре части. Участились войны, и люди стали жить высоко в горах в каменных домах и крепостях, которые назывались *нукары*. В эту эпоху образовались айлью, а также был принят десятичный принцип управления. В целом техническая и материальная стороны жизни поднялись на более высокую ступень развития. Гуаман Пома не указывает, каким образом завершилась эта эпоха.

Пятая эпоха, или «солнце», была периодом расцвета народа инков. В своих хрониках Гуаман Пома дает описание основных принципов общественной организации империи, включая институт монархии, десятичную систему управления, деление населения по возрастам и религиозные устои империи. Что касается религии инков, Гуаман Пома рассказывает о поклонении сверхъестественным существам *гуака билкас*, или, как он их еще называет, «демонам Куско». Пятая эпоха закончилась испанским завоеванием.

Краткий обзор системы из пяти эпох, или «солнц», из книги Гуамана Помы не дает нам возможности увидеть все детали этой сложной и иногда противоречивой концепции. Автор смешивает христианские символы и представления с элементами, явно принадлежащими культуре коренного населения Анд. К таким элементам относятся, к примеру, многочисленные ссылки на богов-творцов Виракочу и Пачакамака, которые упоминались ранее, общественные институты, существовавшие в течение длительного времени у народов Анд, — такие как айлью или десятичная организация общества, — а также общая структура повествования, основанная на последовательности из пачакути, то есть цепочки процессов создания и разрушения мира. Как мы увидим позже, концепция цикличности просматривается в современных мифах жителей Анд, и особенно в тех из них, где повествуется о разрушении сегодняшнего мира и ожидаемом возрождении инков как законных правителей своей земли.

Все эти соображения, а также и приведенный ниже рассказ о месте инков в этих пяти эпохах мировой истории вызывают несколько важных вопросов. Кем были инки? Откуда они появились? Ответы на них представляли особый интерес не только для самих инков, но также для испанских хроникеров, которые пытались понять, какое место отведено инкам в ряду невероятных событий, произошедших в начале времен и описанных в мифах творения жителей Анд.

ГЛАВА 3

МИФЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВА ИНКОВ

В одном из рассказов о происхождении инков иезуитский священник Бернабе Кобо предупреждает нас о том, что в отличие от остальных родов или этнических групп Анд инки — возможно, они видели в этом политическую опасность — не были согласны с идеей, что каждый народ происходит из отдельного места, причем все эти места считаются равноправными. Для инков место их происхождения было особым и единственным. Как заметил Кобо, «причиной того, что нации Перу поверили в эту чепуху по поводу своего происхождения, стало честолюбие инков. Они были первыми, кто стал считать пещеру Пакаритамбо местом, откуда произошел их род. Поэтому они сделали вывод, что все люди произошли оттуда же, и так как они были первыми, то все остальные народы должны подчиняться и служить им». Понятно, что у инков были и другие соображения, когда они пересказывали этот миф.

В общих чертах миф о происхождении инков из пещеры Пакаритамбо выглядит следующим образом. В местечке Пакаритамбо, расположенном к югу от Куско, есть гора под названием Тамбо-Токо (Дом окон) с тремя пещерами, или окнами. Предки инков, о которых говорится как о четырех братьях и четырех сестрах, вышли из центрального «окна». Главным среди них считался Манко Капак — ему было предназначено стать основателем и правителем империи. Инки вместе с жившими вокруг горы Тамбо-Токо людьми отправились на поиски плодородной земли, где собирались построить свою столицу. После долгих скитаний они нако-

нец добрались до холма, с вершины которого открывался вид на долину Куско. Знамена указали инкам, что это тот самый дом, который они так долго искали, и они спустились с холма и отво-евали долину у местных жителей.

Основой для более детального изучения мифа о происхождении инков мне послужил вариант, изложенный Сармьенто де Гамбоа в книге «История инков», написанной в 1572 году. Его хроники служат нам источником одних из самых ранних и наиболее подробных версий мифов. Как государственному историку, находящемуся на службе при дворе четвертого наместника Перу Франсиско де Толедо (1569—1581), ему было поручено составить истинную историю империи инков. Приступив к работе, Сармьенто получил разрешение общаться с большим числом коренных жителей. Он пишет, например, что расспросил об истории инков более сотни кипукамайюков, и приводит имена сорока двух из них. Более того, Сармьенто утверждает, что после завершения работы он заставил всех этих сорока двух представителей инкской знати прочесть свой труд на языке кечуа. И все они, по словам Сармьенто, согласились, что «изложенная история правдива и полностью согласуется с их знаниями и тем, что они слышали от своих предков». Как мы увидим в дальнейшем, большая часть «правдивой истории», записанной Сармьенто, попадает лишь под категорию тех рассказов, которые мы обычно относим к мифам.

По утверждению Сармьенто, родиной инков является место под названием Пакаритамбо («убежище», «начало» или «дом»), которое находится в шести лигах (примерно 33 км) к югу от Куско. В первобытные времена там возвышалась гора Тамбо-Токо, в которой было три «окна», или пещеры. Центральное «окно» называлось Капак-Токо (богатое окно), а два боковых соответственно Марас-Токо и Сутик-Токо. Два индейских народа, затем ставшие союзниками инков, произошли из этих боковых пещер. Народ, который назывался *марас*, появился из пещеры Марас-Токо, тогда как индейцы тамбос (чей главный род, скорее всего, носил имя сутик) — из расщелины Сутик-Токо. Предки же самих инков вышли из центрального «окна», Капак-Токо. Сармьенто поясняет, что эти три нации родились из пещер, или окон, горы Тамбо-Токо по воле Тики Виракочи.

Из центральной пещеры Тамбо-Токо вышли четверо мужчин и четверо женщин, и были они, как пишет Сармьенто, братьями и сестрами. По версии Бетансосу, из пещеры вышли четыре суп-

Правитель инков и его супруга поклоняются пещере Тамбо-Токо в Пакаритамбо

ружеские пары. Имена этих восьми братьев и сестер в работе Сармьенто приводятся в порядке старшинства (первой названа самая старшая пара, Айар Манко и Мама Окльо, и дальше по убыванию):

Братья/мужья

Айар Манко (Капак)
 Айар Аука
 Айар Качи
 Айар Учу

Сестры/жены

Мама Окльо
 Мама Хуако
 Мама Ипакора/Кора
 Мама Рауа

Имя Айар происходит от кечуанского слова «айя», или «групп», что указывает на связь между предками как мифологическими персонажами и мумифицированными останками правителей инков, которые хранились в специальной комнате в храме Солнца в

Первый правитель инков Манко Капак

Куско, где им воздавались соответствующие почести. Кроме того, айар — это дикая разновидность растения *квиноа* — высокогорной зерновой культуры Анд.

Следует заметить, что хотя в большинстве хроник местом рождения предков инков и называется гора Тамбо-Токо в Пакаритамбо, в работах Мартина де Муруа и Гуамана Помы де Айялы все же говорится, что на самом деле эти древние люди прошли под землей путь от озера Титикака к пещере в Пакаритамбо. Кроме этого, Гарсиласо де ла Вега включил в свои хроники миф, связывающий происхождение Манко Капака и Мамы Окльо с островом Солнца в центре озера Титикака.

После появления из пещеры на горе Тамбо-Токо предки инков объединились с племенем тамбос и приготoвились отправиться вместе с ними на поиски плодородных земель; найдя подходящую землю, они должны были покорить народ, который на ней жил. Этот поворот событий Сармьенто описывал следующим образом:

«И сойдясь на этом [плане завоевания], восьмерка [предков инков] начала будоражить людей, которые жили в другой части горы, убеждая их, что они [предки инков] сделают народ богатым, дадут им земли и состояние, которое отвоюют и отберут у других. Люди заинтересовались этим [предложением], и были сформированы десять групп, или айлью, что у этих варваров значит “род” или “семья”».

Сформировавшиеся в Тамбо-Токо десять айлью племени тамбос стали главными родами столичного города инков Куско. В общественной структуре Куско они были представлены десятью самыми привилегированными жителями, которые назывались *панаками* и состояли из потомков десяти первых правителей. Вскоре после своего появления на свет из Тамбо-Токо восемь предков инков вместе со своим окружением — с десятью айлью племени тамбос — направились на север к долине Куско. По пути они проверяли земли, погружая в почву золотой жезл, который они вынесли из пещеры Тамбо-Токо. Предки инков искали плодородную землю, достойную называться их домом.

Двигаясь по направлению к Куско, они сделали несколько остановок. Во время первой из них старший брат Айар Манко (которого в дальнейшем назовут Манко Капак) и его сестра/жена Мама Окльо зачали ребенка. Во время второй остановки у нее родился мальчик, названный Синчи Рока. Мальчику полагалось стать наследником своего отца (Айара Манко) и вторым правителем Куско. В своей версии мифа о происхождении инков Бентасос говорит, что Синчи Рока родился в Куско уже после того, как предки инков пришли в город и захватили его. По версии Сармьенто, после второй остановки группа направилась к месту под названием Пальюта, где оставалась на протяжении нескольких лет. Разочаровавшись в той земле, они решили продолжить свой путь. Следующее место, куда пришли предки инков и их последователи, называлось Айскисро. Там произошло важное событие, результатом которого стал уход одного из предков инков из группы.

Согласно большинству версий мифа о происхождении инков Айар Качи был известен своей буйностью, беспутством и жестокостью; кроме того, он очень умело обращался с пращой. Сиеса рассказывает, что Айар Качи метал камни при помощи пращи с такой силой, что мог расщеплять холмы, а скалы и осколки от них взмывали к самым облакам. Из-за него возникали неприятности во всех городах, которые встречались на пути предков инков, и он

Мама Окльо

нарушал мир и спокойствие среди союзников. По словам Сармьенто, «его братья и сестры боялись, что из-за своего буйного нрава и дурных наклонностей Айар Качи мог побеспокоить и разозлить людей, путешествовавших с ними, и что они [предки инков] могли остаться одни».

Эти соображения заставили предков инков во главе с Айаром Манко придумать уловку, избавившую их от этого беспокойного спутника. Манко сказал Айару Качи, что они оставили несколько вещей в пещере Тамбо-Токо. Это были золотая чаша, семена, а также некий предмет под названием *nana*. Последний был похож на миниатюрную фигурку ламы, которая, по свидетельству Сармьенто, служила «знаком отличия благородного сословия». (Моллина приводит множество примеров церемоний в Куско, во время которых инки отдавали почести сделанным из серебра или из золота небольшим изображениям лам.) Сначала Айар Качи отказался идти в пещеру. Однако Мама Хуако, самая воинственная и аг-

рессивная из сестер (и, по словам Бентасоса, жена Айара Качи), вскочила на ноги и начала ругать мужа, называя его ленивым трусом. Пристыженный словами Мамы Хуако, он в конце концов согласился вернуться в пещеру.

В обратный путь к Тамбо-Токо Айар Качи взял с собой человека из племени тамбос, которого звали Тамбочакай (Тот, кто закрыл вход в Тамбо). Без ведома Айара Качи предки инков убедили Тамбочакая избавиться от беспутного брата, как только они дойдут до пещеры. Когда они прибыли в Тамбо-Токо, Айар Качи спустился в пещеру, чтобы найти нужные предметы. Тамбочакай тут же завалил вход огромным валуном, навечно заперев Айара Качи в пещере.

Избавившись таким образом от Айара Качи, предки инков двинулись дальше и дошли до ближайших окрестностей долины Куско, местечка под названием Куирирманта у подножья горы Уанакаури. Поднявшись на эту гору, они впервые увидели долину Куско. Бросив в сторону долины золотой посох, которым они проверяли почву, предки инков увидели, что он полностью погрузился в землю. В этом, а также в появившейся над долиной радуге они усмотрели знак свыше, указавший, что это и есть тот самый долгожданный дом, и приготовились спуститься с горы.

В этот момент самый младший из братьев, Айар Учу, превратился в камень на вершине горы Уанакаури. По одной из версий этого мифа, изложенной Бентасосом, Айар Учу перед превращением в камень забрался на гору, развернул пару огромных крыльев и взмыл в небеса. Вернувшись, он сказал, что разговаривал с Солнцем, которое поведало ему, что с этих пор Айара Манко следует называть Манко Капак (Самый богатый) и что его последователи должны направиться в Куско. Там инков должны были принять люди из селения, которым правил Алькавикка. После своей речи Айар Учу превратился в камень. Позже инки стали поклоняться этому камню как одному из самых почитаемых священных мест.

Оставшиеся шестеро предков инков направились из Уанакаури в место, которое называлось Матао, где они оставались, по словам Сармьенто, в течение двух лет. Бентасос упоминает одно событие, произошедшее приблизительно в то же время в каком-то месте неподалеку от Куско (возможно, в Матао), известном своими зарослями кока и *ахи* (перца чили). Там Мама Хуако, которая сама неплохо владела пращой, запустила камнем

Вид на долину Куско с вершины Уанакаури

в одного из жителей города и убила его. Затем она разорвала его грудь, достала легкие и сердце, дунула в легкие, заставив их наполниться воздухом, и продемонстрировала все это жителям города. Люди в ужасе разбежались, и путешественники продолжили свой путь в Куско.

Придя туда, они направились прямо к Алькавикке и заявили ему, что были посланы Солнцем — своим отцом, чтобы вступить во владение городом. Алькавикка и его народ согласились с этим требованием, и правитель выделил место для шести предков инков. Манко Капак взял несколько зерен маиса (кукурузы), которые принес из пещеры Тамбо-Токо, и с помощью Алькавикки и своих братьев и сестер засеял первое кукурузное поле в долине. Молина дает интересное описание этого последнего действия: инки «одомашнили» долину Куско, посадив там кукурузу. Он говорит, что зерна были посажены не Манко Капаком, а Мамой Хуако, одной из сестер. После смерти ее тело бальзамировали и сделали мумию, а люди, которые отвечали за хранение ее мумии, стали делать *чичу* (крепкое пиво) из кукурузы, ежегодно собираемой с того самого поля; чичу пили приверженцы культа мумии Мамы Хуако.

Инкская ваза, состоящая из сосуда-арибалоса (сосуд для ароматических масел), початка кукурузы и мотыги

Когда Манко Капак и его спутники наконец добрались до площади Уанайпата — места, которое должно было стать центром города Куско, — Айар Аука, единственный оставшийся у Манко Капака брат, превратился в каменную колонну. С тех пор это ме-

сто считается уакой. Таким образом, в живых остались только Манко Капак, его четыре сестры и мальчик Синчи Рока, которые должны были основать и построить город Куско.

В заключение следует отметить, что в различных версиях мифов о происхождении инков, изложенных Сармьенто, Бетансосом и другими хроникерами, мы сталкиваемся со множеством мотивов, ранее охарактеризованных как «парадигматические элементы» мифов о происхождении империи. Так, например, у предков инков, которые пришли под землей от озера Титикака, есть свое уникальное место происхождения — пещера Тамбо-Токо в Пакаритамбо. Эта пещера, где был погребен Айар Качи, один из предков инков, во времена империи была признана уакой и служила местом паломничества. (Руины этого места сегодня известны под названием Маукальякта, «Древний город».) Из пещеры предки инков направились в долину Куско и, покорив коренное население во главе с Алькавиккой, тем самым заложили основы иерархических и политических отношений между иноземными захватчиками и местными племенами, с тех пор определяющих связи между инками в столице и подчиненными им народами во всей империи.

ОБМАН — ОСНОВА ГОСУДАРСТВА ИНКОВ?

Прежде чем продолжить изучение по мифам других событий, которые предположительно происходили в Куско после завоевания долины Манко Капаком, сначала следует рассмотреть еще одну легенду о происхождении инков из Пакаритамбо, которая показывает, что их цели и мотивы были лживыми и преступными. Основная сюжетная линия этой версии состоит в том, что братья и сестры Айара договариваются между собой и решают обмануть жителей долины Куско, убедив их, что они (предки инков) являются потомками Солнца. Манко Капак — или ему помог кто-то другой — изготовил две золотые пластины, одну из них он повесил на грудь, а вторую на спину. Затем Манко забрался на холм Уанакаури, который был виден из любой точки Куско, и на восходе солнца превратился в сверкающую богоподобную фигуру. Местных жителей охватил благоговейный страх, после чего Манко спустился с холма и стал правителем долины.

Разные источники приводят различные версии этой легенды. В лучшем случае «трюк», который проделали предки инков с ме-

Маукальякта, Инка-Пакаритамбо (слева)

стными жителями, может описываться как чрезвычайно остроумный (например, в версии Мартина де Муруа), а в худшем такие действия считаются греховным обманом, что ставит под сомнение законность правления Манко Капака и образования государства инков. В связи с этим особого упоминания заслуживает рассказ о происхождении инков в повествовании Ваки де Кастро из Куско, датированном 1542 годом, когда с момента прихода испанцев прошло всего десять лет. Он содержится в документе под названием «Рассказ кипукамайоков», составленном по рассказам четырех старших кипукамайоков, двое из которых, по их словам, были коренными жителями города Пакаритамбо. Данная версия мифа о происхождении инков, якобы рассказанная этими последними, представлена ниже.

Манко Капак был сыном *кураки* (местного чиновника и главы знатного рода) города Пакаритамбо. Его мать умерла во время родов, и отец растил мальчика один. Когда Манко был еще маленьким, отец дал ему прозвище Сын Солнца. Мальчику исполнилось 10 или 12 лет, его отец умер, не успев объяснить сыну, что его имя Сын Солнца было лишь ничего не значащим

Манко Капак, стоящий на вершине Уанакаури

прозвищем, и сам Манко, и «глупые люди» города были уверены, что он действительно Сын Солнца. В доме у Манко жили два старика, служившие жрецами и приставленные к идолам еще его отцом. Эти люди продолжали поддерживать обман о божественном происхождении Манко. Он поверил в эти рассказы, а когда достиг возраста 18 или 20 лет, два жреца сумели убедить юношу, что его потомки должны стать властителями земли. Во-

одушевленный такими перспективами, Манко Капак приготовился отправиться в Куско, взяв с собой остальных членов семьи, двух жрецов и главный идол своего отца, который назывался Уанакаури.

Эта версия вероломного захвата власти инками заканчивается так же, как и все остальные, то есть тем, что Манко Капак стоит на вершине горы Уанакаури, одетый в сияющие золотые доспехи, и заставляет людей признать его и его семью своими правителями.

В работе Гарсиласо де ла Веги излагается миф о происхождении инков, в котором предлагается еще один вариант развития событий: Манко Капак связывается здесь как с озером Титикака, так и с ложным отождествлением себя с Сыном Солнца. Гарсиласо пишет, что Манко Капак знал о вере обитателей окрестностей озера Титикака в то, что после Великого потопа первым местом, куда попали солнечные лучи, был остров Солнца. Поэтому Манко Капак придумал историю о том, что Солнце послало туда двух своих детей, мужчину и женщину, чтобы они принесли «варварам»-индейцам цивилизацию. «При помощи этих и других выдумок инки убедили остальных индейцев, что они — дети Солнца, и доказали это, сделав много добрых дел».

Подобные истории затрудняют современному читателю задачу отделения оригинальных легенд и поверий инков от событий или взглядов, приписываемых инкам европейскими и/или христианскими комментаторами. Например, с одной стороны, утверждение, что слава, репутация и могущество Манко Капка и его царственных потомков основывались на жестоком обмане, трюке или мистификации, может выглядеть как манипуляция мифом о происхождении инков в политических целях теми, кто хотел поставить под сомнение законность правления инков. С другой стороны, те авторы, исповедовавшие христианство, — особенно это заметно в работе Гарсиласо де ла Веги — были заинтересованы представить культ Солнца у народов Анд как козни дьявола. В таком случае козни дьявола можно разглядеть во многих событиях, которые привели к возвеличению инков как «детей Солнца». Какими бы ни были мотивы и интересы различных хроникеров, излагавших эти мифы, существует немало источников, однозначно указывающих на то, что поклонение Солнцу в империи инков было древним и широко распространенным обычаем.

Гораздо более трудный вопрос — это хронологическая связь между поклонением Виракоче и культом Солнца. Некоторые хроникеры считают, что культ Солнца был довольно поздним изобретением, которое появилось лишь после расширения границ империи за пределы долины Куско и окончательного формирования бюрократической машины государства. Другие настаивают, что поклонение Виракоче вытеснило культ Солнца. Однако недостаток точных хронологических сведений из истории инков не позволяет дать определенный ответ на этот вопрос.

МИФЫ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА ИНКОВ

В изложенной выше мифологической истории инков мы вкратце рассмотрели хронику событий и процессов, которые привели к захвату власти в долине Куско Первым Инкой Манко Капаком и его братьями и сестрами. Все последующие правители империи — вне зависимости от того, шло ли наследование по одной линии, как полагают некоторые исследователи, или сразу по двум (отцовской и материнской) линиям, как считают другие, — в конечном счете были потомками первого правителя Манко Капака и его сестры/жены Мамы Окльо.

Изучая порядок престолонаследия правителей инков после Манко Капака, мы сталкиваемся с целым комплексом непростых вопросов. Первый из них — точное число этих правителей, начиная с восшествия на престол Манко Капака и заканчивая приходом испанцев в 1532 году; второй вопрос — точные даты их правления; и третий — были ли они реальными историческими персонажами или некоторых из них (или всех?) следует перенести в область мифологии. Мы не можем (да в этом и нет смысла) углубляться во все подробности и тонкости различных версий, предлагаемых специалистами. В качестве основы для дальнейшего анализа мифологических событий, которые упоминаются в различных источниках и связаны со сосредоточением власти в руках инков в долине Куско, гораздо удобнее взять общепризнанный список основных правителей империи. Практически все источники подтверждают, что последним правителем инков перед испанским завоеванием был Уайна Капак. К моменту появления испанцев в Перу велась борьба за трон между двумя сыновьями (от разных женщин) Уайны Капака: Уаскаром и Атауальпой.

Правители империи инков

Манко Капак
Синчи Рока
Льоке Йупанки
Майта Капак
Капак Йупанки
Инка Рока
Яуар Уакак
Виракоча Инка
Пачакути Инка Йупанки
Тупак Инка Йупанки
Уайна Капак
Уаскар и Атауальпа

Хроникеры предоставляют нам огромное количество разнообразной информации о правителях империи и их супругах. Некоторые сведения выглядят очень правдоподобно и заставляют сделать вывод, что описанные события действительно имели место — в эпоху того или иного правителя — в поздний доиспанский период. Так, например, считается, что Манко Капак разделил город Куско на две части, которые стали называть Верхний Куско (Анан Куско) и Нижний Куско (Урин Куско), — и действительно, к моменту появления испанцев население города было разделено именно таким образом. Упоминалось также, что Синчи Рока приказал жителям долины вспахать землю для выращивания картофеля, — и земли долины Куско действительно были засеяны картофелем еще во времена инков и остаются такими по сей день. Наконец, Майта Капак — как свидетельствуют некоторые источники — подавил восстание Алькавикки, который взбунтовался во времена его правления.

Все эти действия и события, с одной стороны, являются вполне достоверными историческими фактами, хотя точные даты их назвать невозможно. С другой стороны, в разных источниках подобные события перемешаны с явно мифическими историями. Здесь стоит конкретно упомянуть два события, которые мы назовем «историко-мифическими» (так как не можем быть уверены в их историческом статусе), потому что в рассказах инков о своем происхождении и о становлении империи им уделялось особое внимание. Первое относится к войне с *чанка*, могущественным народом,

проживавшим к северу от Куско; второе же произошло во время столкновения между молодым наследником престола инков и Богом-творцом Виракочей.

Нападение войска чанка на Куско и оборона города под руководством молодого наследника имели огромное значение в мифологической истории инков, так как считается, что только после этого события инки сами встали на путь построения империи. В некоторых источниках указывается, что наследником-героем в этом мифе был Виракоча Инка, сын Яуара Уакака, тогда как другие утверждают, что им был сын Виракочи Инки — Пачакути Инка Йупанки. Во время наступления войска чанка на город большинство жителей, включая самого правителя, бежали. Только молодой наследник и несколько его приближенных остались защищать Куско. Горстка защитников была почти полностью уничтожена первыми двумя атаками чанка. Однако во время последней атаки, когда численный перевес чанка был огромен, храбрый наследник престола получил поддержку от скал и камней долины, превратившихся в воинов. Эти скалы, которые назывались *пурура-укас*, после описанных событий были причислены к уакам.

Характер и содержание различных версий этого мифа создают у современного читателя — как, должно быть, и у древних слушателей-инков — впечатление, что сохранение власти инков над долиной (что послужило толчком к образованию империи) получило божественное благословение в тот момент, когда камни ожили, чтобы помочь инкам защитить город. Кроме того, именно этот момент в мифологической истории инков, особенно в описании деяний различных правителей, считается некоторыми исследователями поворотным пунктом, знаменующим переход от мифологического к историческому. Согласно этой гипотезе Пачакути Инка Йупанки одержал победу над племенем чанка, и за этим событием последовало укрепление и расширение города Куско и всей империи. По этой версии период правления Пачакути приходится на 1438—1471 гг. Однако такая историческая интерпретация мифологических событий не нашла подтверждения в каких-либо данных, полученных в результате археологических раскопок.

Другая версия этих событий, которая также представляет некоторые элементы войны с чанка как «исторические» факты, хотя в ней и нет попыток связать их с реальными датами, — предположение, что описываемый конфликт на самом деле может быть лишь отголосками памяти о реальной исторической победе инков и об

их приходе к власти в долине Куско. Основным событием в этом процессе стало уничтожение инками остатков влияния культуры уари в долине Куско. Родные земли народа уари, расцвет культуры которого пришелся на период среднего горизонта, находились примерно там же, где, как следует из мифа, была сосредоточена сила народа чанка.

Возвращаясь к мифам о формировании государства инков, следует упомянуть и о другом знаменательном событии, относящемся к тому периоду, который отмечен войной с чанка и столкновением принца Пачакути Инки Йупанки с творцом Виракочей Пачайачачиком. Случилось это неподалеку от Куско, рядом с подземным источником под названием Сусурпукуйо. Пачакути по дороге к своему отцу Виракоче Инке проходил мимо этого источника и вдруг увидел, как в воду падает прозрачная пластинка. Принц заглянул в источник и увидел на пластинке изображение индейца, на голове которого был *льяуро* (головной убор), в ушах кольца, а одежда напоминала ту, что носили инки. От его головы отходили три луча, похожие на солнечные, а плечи были обвиты змеями. Между ног человека выглядывала голова «льва» (пумы), другой «лев» расположился у него за спиной, положив лапы на плечи, а змееподобное существо вытянулось вдоль всей спины.

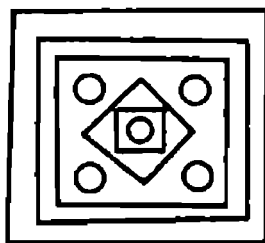
Уходя, Пачакути взял эту пластинку с собой, и с тех пор пользовался ею, чтобы заглядывать в будущее. Впоследствии Пачакути понял, что на ней изображен не кто иной, как Творец Виракоча Пачайачачик. Он был так поражен этим даром предвидения, что в период своего правления провел религиозную реформу. Она коснулась иерархии богов в империи (были и другие версии). Считается, что во времена Пачакути Инки Йупанки главный обрядовый и ритуальный храм в Куско — Кориқанча — был реорганизован таким образом, чтобы отражать следующую иерархию богов: Виракоча, Солнце, Луна, Венера, Гром и Радуга. Такая иерархия стала результатом замены Солнца, ранее считавшегося главным божеством, а также его изображений в Кориқанче и в пантеоне инков на Виракочу, покровителя Пачакути, нового Верховного Инки.

Другая версия эволюции религии инков, связанная с Пачакути Йупанки, утверждает, что этот правитель был ответствен за так называемую соляризацию религии инков, в результате которой Солнце заняло место Виракочи в качестве Бога богов. По этой версии приход к власти Пачакути, — а он сменил своего отца,

носившего имя Виракоча, — был символом вытеснения культа Виракочи культом Солнца. Основной проблемой, вокруг которой разгорался спор, был тот факт, что один из правителей, Виракоча Инка, носил то же имя (или титул), что и Бог-творец. В хрониках Бентасоса, например, это связывается с утверждением Виракочи Инки, что Бог-творец однажды явился ему ночью, когда правитель оказался в затруднительном положении. Создатель успокоил его и дал ответы на все вопросы. На следующий день, когда правитель рассказал о происшествии своим подданным, они встали и провозгласили, что с этих пор они будут называть его Виракоча Инка, что значит «Бог и правитель».

Многие специалисты пытались ответить на вопрос о связи между Виракочей-богом и Виракочей-правителем. В столь кратком обзоре невозможно глубоко исследовать эту проблему, но и не упомянуть о ней тоже нельзя. Это та самая область, где смешение истории и мифологии просто заводит нас в тупик. Принимая во внимание происхождение наших источников информации (разные летописцы беседовали с огромным числом местных жителей и выслушивали от них отличные друг от друга истории и объяснения), можно предположить, что задача по абсолютному разделению этих двух центральных персонажей мифологии инков окажется неразрешимой.

Такие вопросы должны были привлекать внимание последующих поколений кипукамайоков и поэтов-философов (*амаутов*) в Куско, когда они пересказывали, а при случае и подправляли, мифы о прошлом инков. Жителей империи за пределами Куско больше всего интересовали вопросы, связанные с их прошлым, хотя они и сохранили мифы, отражающие историю империи инков. Откуда они пришли? Как были связаны соседние группы людей друг с другом? Как и когда они попали под власть инков? В следующей главе мы обратимся к корпусу дошедших до нас мифов, в которых освещены эти и другие вопросы, заботившие население провинций.

ГЛАВА 4

МИФОЛОГИЯ ЖИТЕЛЕЙ ПОБЕРЕЖЬЯ И ПРОВИНЦИИ

ПРАВИТЕЛИ СЕВЕРНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ И ИНКИ

Мифы о братьях Айарах, об основании города Куско и империи инков занимают центральное место среди известных нам андских мифов о происхождении государства, но они далеко не единственные. Если мы обратим внимание на мифы других частей империи, и особенно северного побережья Перу, то обнаружим лишь дразнящие остатки мифов о происхождении государства, не менее сложных, чем мифы династии Куско. К сожалению, в нашем распоряжении есть только сюжетные линии нескольких таких мифов: двух мифов из долины Ламбаеке и одного, повествующего о правителях государства Чимор из долины Моче.

Что касается мифов долины Ламбаеке, то Кабельо Бальбоа в своей хронике 1586 года рассказывает нам предание о вторжении с моря в эту долину какого-то южного народа, приплывшего на лодках или плотках из бальсы. Возглавлял этих людей, которых Кабельо Бальбоа называл «храбрым и благородным обществом», человек по имени Наймлап. Его сопровождала жена Сетерни, гарем и около сорока спутников. В состав свиты входили охранник королевского паланкина, трубач, человек, изготавливавший порошок из раковин моллюсков для ритуальных целей, повар и множество других людей, исполнявших различные обязанности. Наймлап также захватил с собой идола из зеленого камня, который носил имя Йампальек. Считается, что от

этого имени произошло название речной долины, где поселился Наймлап, — Ламбаеке. Кабельо Бальбоа говорит, что идол Йампальек имел внешность самого Наймлапа, являясь, таким образом, его копией, двойником. Наймлап построил дворец и религиозный центр для идола из зеленого камня в местечке под названием Чот. Почти с полной уверенностью можно сказать, что это уака Чотуна в долине Ламбаеке.

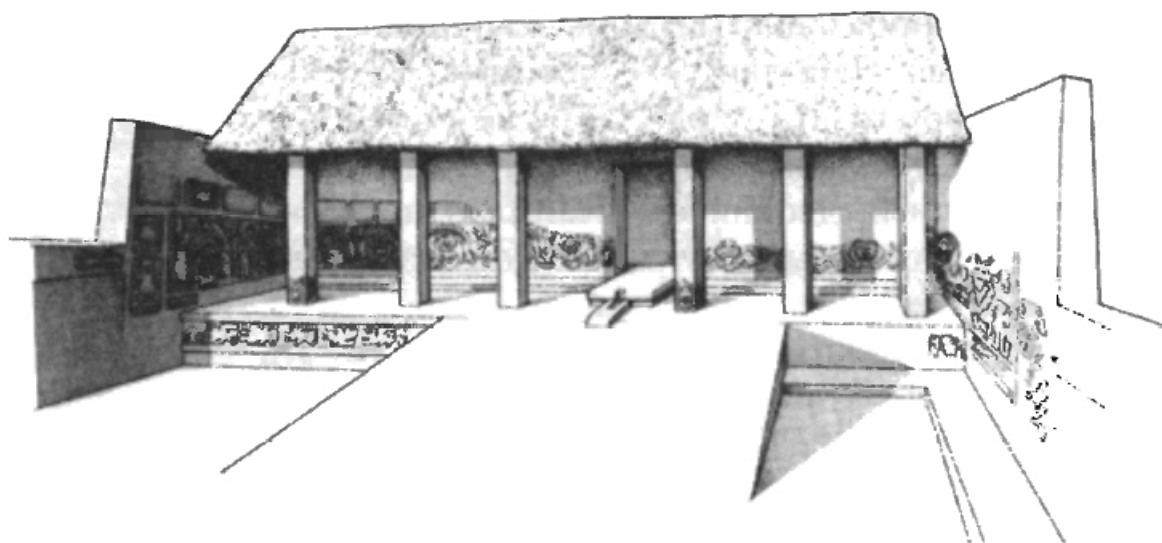
Наймлап прожил длинную и мирную жизнь. Когда он умер, его тело сожгли во дворце Чота. Однако Наймлап договорился со своими священниками о том, что, когда он умрет, они должны рассказать его подданным, что перед смертью он взял крылья и улетел. Престол унаследовал старший сын Наймлапа — Сиум, который женился на женщине по имени Цолцолони, предположительно, местной (то есть в документах ее называли *моза*, а в Испании обычно так обращались к женщинам из обособленных групп некоренного населения, в данном случае — пришельцев с юга). У Сиума и Цолцолони было 12 сыновей, каждый из них женился, создал большую семью и отправился на поиски места для основания собственного города.

Всего в этой династии было 12 правителей, включая Наймлапа, и последнего из них звали Фемпельек. Он решил перевезти идола из зеленого камня из Чота в новое место, но прежде чем он успел исполнить задуманное, ему явился дьявол (по словам Бальбоа) в образе красивой женщины, которая соблазнила его. Сразу после соращения Фемпельека этой колдуньей начался дождь — хотя в той части Перу дожди случались очень редко — и продолжался в течение тридцати дней. За ливнями последовал год засухи и голода. В конце года жрецы идола из зеленого камня потеряли терпение. Они схватили Фемпельека, связали ему руки и ноги и бросили в океан. Так завершилась династия Наймлапа в Ламбаеке.

Продолжая свой рассказ о событиях в долине Ламбаеке, Кабельо Бальбоа говорит, что «много дней» спустя после смерти Фем-

Весло,
культура
чиму

Реконструкция внутреннего дворика, уака Чотуна, долина Ламбаеке

пельека долина снова была захвачена могущественной армией, пришедшей с моря. Командовал этой армией человек по имени Чиму Капак (Владыка Чиму), что указывает на его возможное происхождение из долины Моче, центра государства Чимор. Чиму Капак завоевал долину Ламбаеке и оставил там наместника, одного из кураков (местных правителей) по имени Понгмасса. Этого человека сменил на посту его сын, а вслед за сыном — внук, в период правления которого эти территории попали под власть инков. При инках сменилось еще пять кураков, управлявших долиной от их имени. Союз инков и чиму распался после прихода испанцев.

Из других источников мы узнаем о еще одной прибрежной династии — Такайнамо, чьей родиной была долина Моче. Так же, как и Наймлап и Чиму Капак, Такайнамо пришел с юга на балсовых плотах. Несколько потомков Такайнамо правили после него, и каждый в период своего правления расширял территорию государства, пока шестой или седьмой правитель по имени Минчанкаман не потерпел поражение от правителя инков Топы Йупанки. Минчанкамана увезли в Куско, а долину Моче инки взяли под свой контроль, и положение дел не менялось до прихода в эти места европейцев.

По мере расширения своей империи в результате завоевательных войн и заключения союзов инки знакомились с яркими и

Сосуд с носиком из долины Моче в форме бальсового плота с двумя седоками

разнообразными мифами о происхождении различных знатных семей и династий как в долинах Моче и Ламбаеке, так и в самых отдаленных уголках империи. Проблема, которую требовалось разрешить инкам, состояла не только в объединении всех провинциальных историй-мифов в единую имперскую мифологию, но и сохранении веры в божественное происхождение и исключительность династии инков. Переработка местных и региональных мифов о происхождении была основной задачей, поставленной перед амаутами и кичукамайоками, на которых лежала ответственность за сохранение и согласование историко-мифологических преданий Тауантинсуйю. В данном случае, когда речь идет о правителях государства Чимор, в нашем распоряжении

имеется несколько описаний того, как происходили эти (или похожие) процессы (с точки зрения инков). Один из таких рассказов содержится в работе Гарсиласо де ла Веги, где говорится, как инки представляют себе события, происходившие, когда Тупак Инка Йупанки выступил против не менее могущественного правителя государства Чимор:

«Храбрый Чиму, чьи гордость и надменность теперь были сломлены, покорно и униженно явился перед правителем и распростерся перед ним на земле, повторяя ту же просьбу [о прощении], которую он раньше передавал со своими послами. Принц принял его с любовью, дабы облегчить страдания несчастного. Он приказал двум своим военачальникам поднять Чиму с земли, и после того как выслушал его, даровал прощение за все, что тот сделал в прошлом... Инка пришел не для того чтобы лишить его земель и власти, но чтобы усовершенствовать его языческую религию, его законы и обычаи».

МИФЫ ХАТУНРУНА (ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ)

Оставим теперь мифологию жителей доинкских государств северного побережья и обратимся к мифотворчеству простого населения империи инков. Как и в случае с мифами Куско и северного побережья Перу, источники информации о провинциальных мифах представляют собой собрания рассказов различных людей, составленные после прихода испанцев. Однако документы, касающиеся мифологии и различных аспектов религиозных верований и обычаев жителей глубинки, были составлены гораздо позднее и оказались намного менее информативными, чем аналогичные материалы из Куско.

Многие записи провинциальных мифов достались нам от местных священнослужителей, которые собирали рассказы простых людей в первой половине XVII столетия, стараясь искоренить во всех деревнях то, что испанцы называли «идолопоклонством». К нему относилось поклонение мумиям предков, небесным телам и множеству элементов ландшафта — горным вершинам, подземным источникам и пещерам. Чуть позже мы проанализируем информацию из нескольких документов, составленных по отчетам священников, исследовавших центральные и северные районы перуанских Анд. Но сначала обратимся к примечательному документу XVII века, в котором преследовалась та же цель —

выявление языческих обычаев и верований, но содержится одно из самых полных и связных из дошедших до нас описаний мифологии жителей провинции.

НАРОД УАРОЧИРИ И ЕГО БОГИ

Документ, о котором идет речь, обычно называют «Рукопись Уарочири». Провинция Уарочири расположена к востоку от современной Лимы, в самой западной части горной цепи в центре Перу. Манускрипт, написанный на языке кечуа, датирован 1608 годом. Мы не знаем, кто на самом деле собирал эти материалы (скорее всего, кто-то из коренных жителей), хотя точно известно, что работа проводилась под руководством одного из местных «искоренителей идолопоклонства» по имени Франсиско де Авила. Чтобы как следует разобраться в событиях, описанных в этом примечательном документе, полезно дать краткий обзор социальной и политической обстановки, в которой он был составлен.

Коренное население региона Уарочири состояло преимущественно из членов айлью, принадлежащего к культурной и этнической группе под названием *яуйос*. Это айлью было разделено на две части: *анан* (верхние) *яуйос* и *урин* (нижние) *яуйос*. Слово *яуйос* было общим названием определенной группы людей, которые считались поздними переселенцами-скотоводами, предположительно пришедшими на эти земли с юга. Непрошенные гости — скотоводы *яуйос* — вступили в конфликт с коренными жителями Уарочири, земледельцами низины. На самом деле эти коренные жители, скорее всего, сами были *яуйос*. То есть они переселились на эти территории в незапамятные времена, приспособились к новой жизни, а затем были захвачены такими же, только принадлежащими к новой волне миграции потомками *яуйос*.

Главный бог, которому поклонялись коренные жители *яуйос*, носил имя Уальяльо Каруинчо. Уальяльо был страшным, похожим на вулкан огнедышащим богом, не брезговавшим каннибализмом. Так, например, он приказал каждой семье нижних *яуйос* иметь не более двух детей, причем один из них должен быть отдан ему на съедение. В те первобытные времена, когда над миром безраздельно властвовал Уальяльо, климат высокогорья был похож на климат прибрежных низменностей (*юнгас*). Таким образом, в Уарочири — так же, как и на территории *юнгас*, — было тепло, и

земля кишела огромными змеями, туканами (один из видов тропических птиц) и другими животными, которые в последующие эпохи ассоциировались с побережьем. Главным богом яуйос-захватчиков был Париакака. В «Рукописи Уарочири» Париакака — так называлась еще и горная вершина — изображается как уака, который путешествует по стране в образе культурного героя или бога-покровителя.

Мифологическое описание происхождения мира начинается с момента захвата власти Уальяльо Каруинчо. Затем на вершине горы родился уака Париакака в виде пяти яиц, из которых вылупились соколы, затем превратившиеся в людей. Авторы «Рукописи Уарочири» верили, что эти пять человек были предками главных семей и ритуальных групп скотоводов яуйос, которые жили в этой местности. Могущественный горный бог, или уака, Париакака вызвал на битву Уальяльо Каруинчо, чтобы выяснить, кто будет владыкой этих земель. Он провозгласил, что сам будет биться с Уальяльо Каруинчо и свергнет его. Париакака сказал, что будет сражаться, используя силу воды, тогда как Уальяльо Каруинчо выбрал своим оружием огонь. Их битва описана в «Рукописи Уарочири» следующим образом:

«Париакака, поскольку он был в образе пяти человек, начал лить дождь с пяти сторон. Дождь этот был желтым и красным. Затем, вспыхнув как молния, он засиял с пяти сторон. С раннего утра и до самого захода солнца Уальяльо Каруинчо устремлял вверх гигантские столбы огня, которые доставали почти до небес, и не позволял потушить их. И вода, дожди Париакаки, обрушивалась вниз — в нижнее озеро Ура-Коча. Вода никак не могла наполнить котловину, и тогда одно из воплощений Париакаки, которого звали Льяска Чурапа, опрокинул скалу и преградил путь воде. Как только он это сделал, в том месте образовалось озеро... По мере того как вода заполняла озеро, она тушила и столбы огня. А Париакака продолжал бросать в Уальяльо Каруинчо молнии, не давая ему ни минуты отдыха. Наконец Уальяльо Каруинчо бежал в район низменностей, Антис (Антисуйю)».

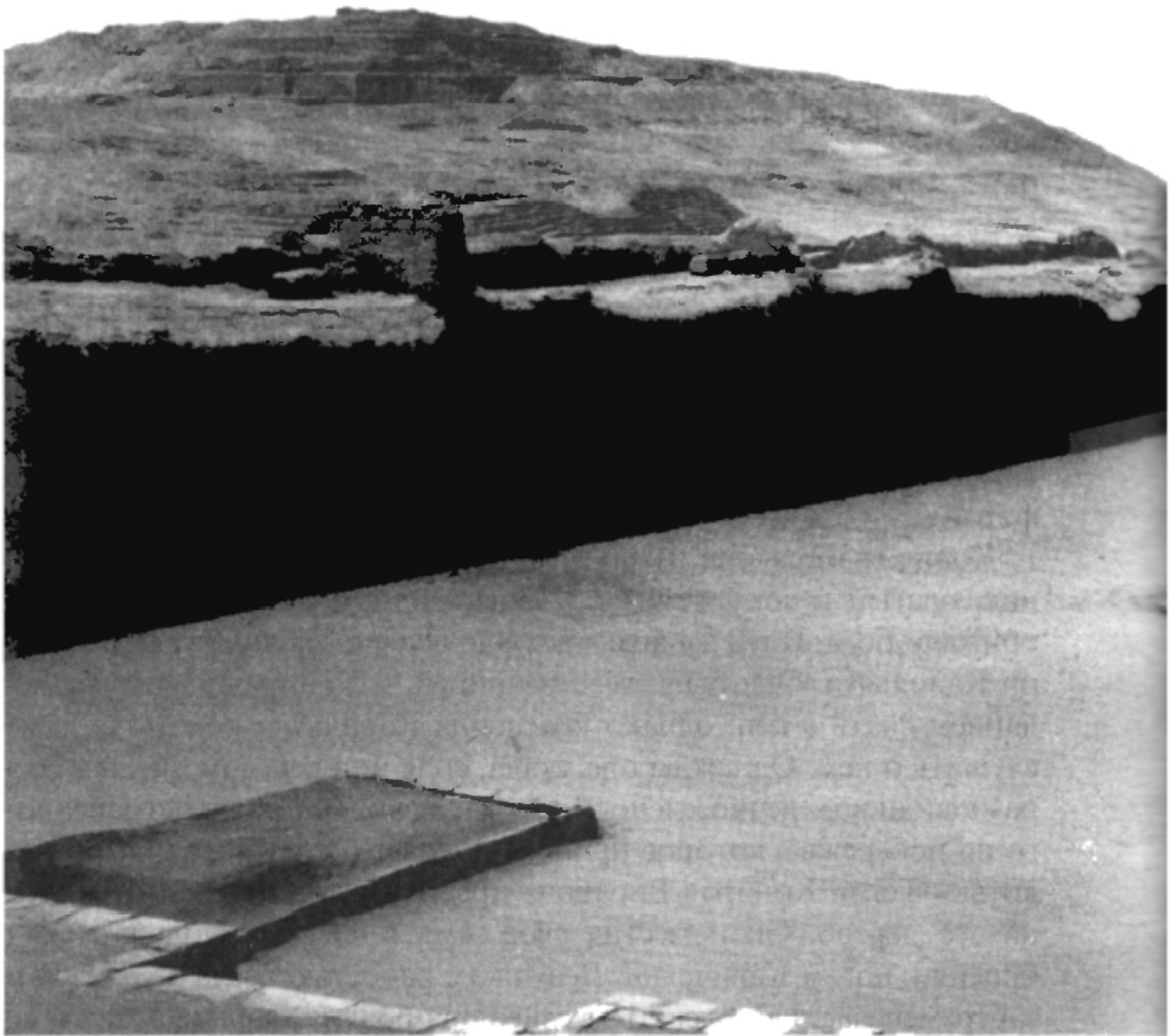
После этого Париакака сражался еще и с уакой-женщиной, демоном по имени Мана Намка, которая была союзницей Уальяльо Каруинчо. Он победил и ее, низвергнув в океан на востоке. После этого Париакака задумался о создании собственного культа. Эти битвы стали определяющими событиями в вытеснении

коренного населения земледельцев и их божества Уальяльо Каруинчо захватчиками-скотоводами яуйос, последователями культа Париакаки.

«Рукопись Уарочири» также свидетельствует о поклонении божеству по имени Виракоча — это же имя носил Бог-творец, с которым мы сталкивались в мифах о происхождении жителей окрестностей озера Титикака. Составители этого документа говорят, что не знают, жил ли этот Виракоча, чье полное имя звучало как Конирая Виракоча, до или после Уальяльо Каруинчо. Как бы то ни было, Конирая Виракоча был Богом-творцом. Он основал деревни в этом регионе и силой своего слова соорудил поля и террасы. Виракоча также проложил ирригационные каналы, а в завершение бросил на землю цветок одного из видов тростника под названием *пууна*, чтобы тот придавал каналам форму.

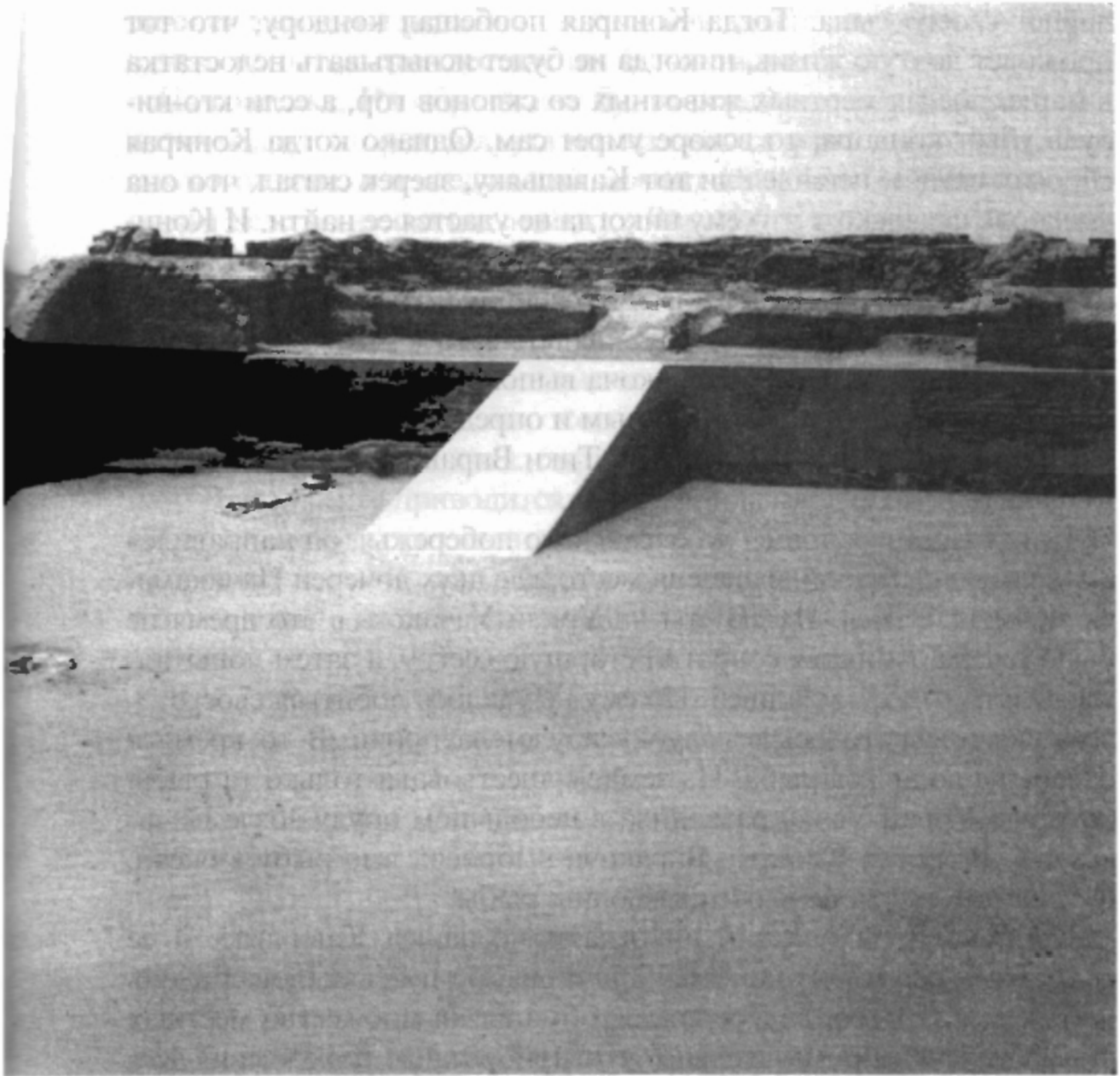
Конирая Виракоча путешествовал как одинокий нищий странник, одетый в лохмотья. Не узнававшие его люди оскорбляли и обижали бога. В тех же краях жила красивая девушка-уака по имени Кавильяка. Она была девственницей, и Конирая воспылил желанием спать с ней; однако красавица Кавильяка не хотела даже слушать о нем. Однажды она ткала, сидя под деревом *лукума*. Это разновидность вечнозеленого дерева, довольно распространенного на побережье, которое приносит плоды с желто-оранжевой мякотью. Тогда Конирая Виракоча превратился в птицу и прилетел на это дерево. Он поместил свое семя в спелый плод, который бросил к ногам Кавильяки. Девушка с радостью съела этот плод и забеременела. Через девять месяцев она родила мальчика, так и не зная, кто его отец.

Когда мальчику исполнился год, Кавильяка решила выяснить, от кого она забеременела. Поэтому она созвала всех *вилкас* и *уак* — могущественных богов гор и других священных мест в образе мужчин. Все они надели самые лучшие одежды, и каждый говорил с волнением: «Это я! Она меня полюбит!» Конирая Виракоча тоже пришел на собрание, однако одет он был в те же лохмотья. Когда *вилкас* и *уаки* расселись по местам, Кавильяка спросила, кто из них отец ее ребенка. Все молчали, и тогда она опустила ребенка на землю, сказав, что он должен ползти к своему отцу. Мальчик полз мимо всех *вилкас* и *уак* до тех пор, пока не поравнялся с Конираей Виракочей. Тут он развеселился и вскарабкался на колени к отцу.

Комплекс пирамид в Пачакамаке;

Кавильяка очень удивилась такому повороту событий — как она могла родить сына от оборванного нищего? В ярости она схватила ребенка и направилась прямо к океану. Кавильяка вошла в воду неподалеку от места под названием Пачакамак, знаменитого центра паломничества и святыни центрального побережья (к югу от современной Лимы). Там она вместе со своим сыном превратилась в камень. Их и сегодня можно увидеть неподалеку от развалин Пачакамака. Конирая Виракоча очень огорчился и решил отправиться на их поиски. Он шел

на заднем плане — храм Солнца инков

вдоль побережья и расспрашивал всех встречных, не видели ли они Кавильяку.

Конирая встретил на своем пути множество животных и птиц: кондора, скунса, пуму, лису, сокола и длиннохвостых попугаев. И каждого он расспрашивал о Кавильяке. В зависимости от ответов — то есть хорошие или плохие новости они сообщали — он даровал им те или иные свойства, а также определял их судьбу. Так, например, когда Конирая спросил кондора о Кавильяке, птица ответила, что женщина где-то рядом, и он, несомненно, скоро

найдет своего сына. Тогда Конирая пообещал кондору, что тот проживет долгую жизнь, никогда не будет испытывать недостатка в пище, поедая мертвых животных со склонов гор, а если кто-нибудь убьет кондора, то вскоре умрет сам. Однако когда Конирая спросил скунса, не видел ли тот Кавильяку, зверек сказал, что она ушла очень далеко и что ему никогда не удастся ее найти. И Конирая пообещал скунсу, что с этих пор он не сможет выходить днем из своего укрытия, а будет появляться лишь ночью, распространяя смердящий запах, и люди будут испытывать к нему отвращение. Таким образом, Конирая Виракоча выполнил работу Бога-творца по присвоению названий животным и определению их привычек и характеристик — так же, как Кон-Тики Виракоча во время своего путешествия к побережью Эквадора.

Когда Конирая дошел до океанского побережья, он направился в Пачакамак. Там он вышел на место, где двух дочерей Пачакамака защищала змея. Их матери — Урпай Уачак — в это время не было рядом. Конирая совратил старшую сестру, а затем попытался сделать то же с младшей. Но ему не удалось добиться своего — девушка превратилась в голубку и улетела прочь. В то время в океане не водилась рыба. На земле существовала только та рыба, которую Урпай Уачак разводила в небольшом пруду возле Пачакамака. В ярости Конирая Виракоча выбросил всю рыбу в океан, и с тех пор все моря и океаны полны рыбы.

Конирая Виракоча так никогда и не нашел Кавильяку и ее сына. Если верить «Рукописи Уарочири», он путешествовал вдоль побережья «долгое, долгое время, обманывая множество местных людей и уак». Примечательно, что прибрежные похождения Конираи Виракочи описываются в этом манускрипте жителями высокогорных Анд. Близость мифологий двух миров, побережья и высокогорья, позволяет нам сделать вывод об очень тесной связи между такими разными и в то же время неотделимыми друг от друга народами и ресурсами этих двух регионов. Эту связь стоит рассмотреть более подробно.

ВИРАКОЧА И ПАЧАКАМАК

Одна из задач мифологии инков доколумбовых и ранних колониальных времен состояла в том, чтобы объяснить сходные черты и различия между высокогорными и прибрежными районами. Раз-

личные варианты решения этой задачи можно встретить в мифах в виде попыток отождествления богов-творцов, то есть Виракочи и Пачакамака. Их образы как будто отражаются в двух расположенных друг напротив друга вращающихся зеркалах: то они абсолютно разные, а в следующий момент кажутся идентичными. На самом деле вопрос о связи между Виракочей и Пачакамаком, поставленный в «Рукописи Уарочири», оказывается намного сложнее. Дело в том, что жители регионов, о которых идет речь, — расположенных между владениями инков в южной части центральных нагорий и землями племен юнгас и других народов побережья, — часто путали высокогорно-прибрежное противостояние Виракочи и Пачакамака с борьбой между Солнцем и Пачакамаком. В документе приводится точка зрения народа Уарочири: «Говорят, высоко в горах инки поклоняются Солнцу с озера Титикака и восклицают: “Вот кто создал инков!” Жители низменностей, однако, поклоняются Пачакамаку и тоже говорят: “Вот кто создал инков!”»

Если верить одной из интерпретаций «Рукописи Уарочири» (версии Саломона), этот манускрипт связывает и одновременно противопоставляет Бога-Творца высокогорий (Солнце) и Бога-Творца побережья (Пачакамака). Таким образом, остается не у дел — хотя на него есть намек в приведенной выше цитате на «озеро Титикака» — высокогорный Бог-Творец по имени Виракоча Пачайачачик. Эти кажущиеся противоречивыми ссылки на различных, но в то же время взаимодополняющих друг друга богов-творцов послужили причиной путаницы, с которой мы сталкиваемся в работах многочисленных исследователей, начиная с колониальных времен и до наших дней. На самом же деле в различных частях империи Бога-Творца просто называли разными именами, а его основные характеристики и деяния оставались неизменными. Так, например, во всех мифах он был одет в лохмотья нищего и наказывал любого, кто обижал его во время скитаний по территории государства; он давал имена и присваивал определенные качества птицам и животным, а также создавал, уничтожал и затем снова создавал расы людей. Здесь следует обратить внимание на Пачакамака, поскольку до сих пор мы подробно не рассматривали это воплощение Бога-Творца жителей Анд.

Как уже отмечалось выше, помимо всего прочего, название Пачакамак носит место паломничества, расположенное в центральной части побережья Перу, в нескольких километрах к югу от

Лимы. Это место обрело свой священный статус во времена среднего горизонта и до присоединения этой территории к империи инков было известно под названием *Ирма* или *Ильма*. Когда инки захватили центральное побережье, они установили контроль над этой святыней, но сохранили за ним священный статус. Кроме того, они построили там храм Солнца, основав рядом с древней святыней новый культ, жрецы которого поклонялись богу Солнца инков (жителей высокогорья).

Антонио де ла Каланча сохранил для нас один из главных мифов о Пачакамаке, в котором содержатся свидетельства тесной связи между Пачакамаком и Солнцем. Пачакамак в этом мифе даже называется «Сыном Солнца», что ставит Бога-Творца побережья в подчиненное положение по отношению к своему сопернику с гор. Вот что представляет собой этот миф (в изложении Франклина Пизы — см. раздел дополнительной литературы, с. 97).

В начале времен Пачакамак создал двух людей, мужчину и женщину. Однако им было нечего есть, и мужчина вскоре умер. Женщина стала молить Солнце о помощи, и оно оплодотворило женщину своими лучами. Всего через четыре дня она родила мальчика. Такой поворот событий разозлил Пачакамака и вызвал у него ревность. Поэтому он убил ребенка и разорвал его на куски. Затем Пачакамак использовал расчлененное тело мальчика, чтобы обеспечить пищей всех живущих на земле существ. Так, например, он посеял зубы ребенка, и из них выросла кукуруза. Плоть мальчика дала жизнь овощам, таким, как огурцы, и фруктовым деревьям.

Солнце же взяло пенис и пупок трупа и из них создало себе другого сына; этот ребенок получил имя Вичама, или Вильяма. Как и его отец, Вичама хотел увидеть мир и вскоре отправился в путешествие. После ухода Вичамы, Пачакамак убил женщину, которую сам же создал. На самом деле эта женщина доводилась матерью и Вичаме, поскольку тот был сделан — при помощи своего рода «клонирования» — из пениса и пупка ее первого сына. Пачакамак бросил останки женщины на растерзание грифам и кондорам.

Затем Пачакамак создал еще одну человеческую пару, и ее потомки начали заселять землю заново; он также дал уважаемым людям (куракам) власть над простым народом. Когда Вичама вернулся из своего путешествия, он собрал части тела матери и оживил ее. Опасаясь мести за убийство матери Вичамы, Пачакамак

прыгнул в океан и утонул — прямо напротив храма Вичамы /Пачакамака. Вичама превратил созданных Пачакамаком людей в камни. Впоследствии он раскаялся в содеянном и сделал из камней, которые раньше были кураками, множество уак.

После этого Вичама попросил Солнце, своего отца, создать новую человеческую расу. Тогда Солнце послало на землю три яйца: золотое, серебряное и медное. Из золотого яйца появились кураки и знатные люди; серебряное яйцо дало жизнь женщинам, а медное произвело на свет простых людей и их семьи. По свидетельству Каланчи, в других районах, расположенных вдоль южного и центрального побережий, люди верили, что Пачакамак послал на землю четыре звезды. Две из них были мужчинами, а две другие — женщинами. Потомками первой пары стали короли и знать, второй — простые люди.

Объединение в этом мифе Пачакамака и Солнца может служить еще одним примером переработки инками местных мифов в пользу своей богоизбранности — с целью создания единой империи. В этом случае Солнце заменяет самих инков, представляя их интересы. Разумеется, мы не можем сказать, какая часть населения центрального побережья в окрестностях святыни Пачакамак поверила в эту новую версию местного мифа творения.

Изложенный выше миф о Пачакамаке и Солнце был записан Антонио де ла Каланчей в хрониках, датированных 1638 годом. Примерно в это же время проводились исследования местных языческих верований и обрядов в горных районах к востоку от Пачакамака.

ИДОЛОПОКЛОНСТВО И ЖИВУЧЕСТЬ ВЕРОВАНИЙ И ОБЫЧАЕВ ДОКОЛУМБОВОЙ ЭПОХИ

Обращение коренных жителей Анд в христианскую веру, которым занимались различные ордена католической церкви, началось уже в первые годы Конкисты — в 30—40-х годах XVI века, — и процесс этот был чрезвычайно интенсивным и продолжительным. Тем не менее к концу XVI — началу XVII века, по мере проникновения Церкви в самые отдаленные регионы Анд, выяснилось, что коренные жители в своих разбросанных по склонам гор поселениях продолжают поклоняться горам, языческим богам-творцам и мумиям предков, а также Солнцу, Луне и звездам.

Священник Кристоваль де Альборнос (слева)
приказывает схватить обвиняемого
в идолопоклонстве

Это открытие обеспокоило испанских священников, поскольку им стало ясно, что, хотя испанские войска много лет назад и разбили армию инков, сами служители Церкви постепенно проигрывают войну с богами коренных жителей. Следовало приложить дополнительные усилия, чтобы искоренить поклонение местным идолам, ведьмам и духам. По этой причине период с 1610 по 1690 год был отмечен многочисленными кампаниями по борьбе с идолопоклонством. В ходе этих кампаний католические священники, опираясь на поддержку местных правителей (кураков), систематически опрашивали местное население о том, каким богам оно поклоняется, о методах лечения болезней и предсказания будущего, а также о других «еретических» поверьях и обычаях. Записи, накопившиеся после окончания этих кампаний, — до настоящего времени опубликована лишь небольшая их часть — называются «свидетельствами идолопоклонства».

Документы, составленные в ходе таких кампаний, дают противоречивую информацию о многих аспектах повседневной жизни индейцев, в том числе о религиозных верованиях и обычаях сообществ, существовавших в тот период на территории Анд. Кроме того, они могут дать нам общий фон и основу для контекстуализации и интерпретации великих мифов о происхождении мира и становлении государства инков, поскольку последние были записаны в ранних «официальных» документах и хрониках, основанных на рассказах испанских осведомителей — представителей инкской знати.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ИДОЛОПОКЛОНСТВА

Четыре столетия спустя основным достоинством этих записей остается то, что они хорошо иллюстрируют тесную связь между людьми, живущими в обществе, и множеством священных объектов и бесплотных существ, населяющих окружающие земли. Рассмотрим один особенно подробный и яркий сборник рассказов, записанных со слов жителей нагорий Центрального Перу, из окрестностей города Кахатамбо. Этот народ, как и жители других районов Анд, в то время был разделен на множество айлью. В Кахатамбо айлью были разбиты еще на два лагеря, в зависимости от того, к какому из двух типов людей относились их члены — к *гуари* или к *лякуас*. В дальнейшем мы увидим, что характерные черты этих групп и отношения между ними очень похожи на упоминавшуюся выше ситуацию с земледельцами и скотоводами на земле Уарочири.

Гуари были коренными жителями долин, которые нашли уже существовавшие на той земле города и поселились там. Их главным божеством был пещерный великан, чье имя упоминается в литературе как Уари. Этот народ поклонялся также ночному Солнцу — то есть Солнцу, проходившему по водному каналу подземного мира путь от заката до рассвета. Считалось, что предки гуари пришли на эти земли в незапамятные времена либо со стороны океана на западе, либо с берегов озера Титикака. Гуари занимались в основном выращиванием кукурузы и почитали священные амулеты, которые назывались *канопас* и, как они считали, обеспечивали плодородие кукурузных полей.

Народ под названием лякуас составлял вторую главную группу жителей земли Кахатамбо. Они населяли пуну и высокогорные

районы, а их экономика основывалась на выращивании картофеля и разведении лам и альпаков. Основным божеством этого народа был Льибиак, изначально считавшийся богом грома и молнии. Льякуас также поклонялись дневному Солнцу — когда оно проходит высоко в небесах путь от рассвета до заката — и звездам. Считалось, что льякуас пришли на эти земли довольно поздно, были мигрантами, которые в недалеком прошлом захватили народ гуари.

Религиозная жизнь в поселениях Кахатамбо связана с покорением гуари племенем льякуас и последующим образованием союза между двумя племенами. Каждая сторона («половина») этого двойственного союза приспособила для своих нужд некоторые обряды и церемонии соперников. То есть церемонии проводились следующим образом: ритуалы гуари исполнялись в честь льякуас, и наоборот. Некоторые праздники оба народа отмечали вместе, а также вместе поклонялись многочисленным священным объектам и местам, где сжигались жертвы богам — *капакочи*. Эти человеческие жертвоприношения устанавливали связь между местным населением и инками, которых гуари и льякуас считали владыками земли.

Каждое из многочисленных айлью народов гуари и льякуас имело свою уаку, находившуюся неподалеку от дереvушки и представлявшую собой горную вершину, подземный источник или пещеру. Считалось, что уаки оказывают влияние на жизнь и судьбы представителей отдельной группы людей, которые им поклонялись. Самые могущественные уаки находились высоко в горах, и каждая имела собственное название, своего духа (или духов) и особые родственные отношения с окружающими горами. Кроме того, любой валун внушительных размеров считался священным и назывался уакой. Люди верили, что он представляет собой предка (или его сущность) одного или нескольких местных айлью.

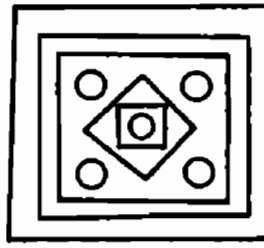
Мифология айлью, проживавших на территории Кахатамбо, в основном представлена легендами, повествующими о том, как души их предков были замурованы в окрестных горах, скалистых выступах и других видных элементах ландшафта. Мифы также рассказывают, как в далеком прошлом эти священные места и существа взаимодействовали друг с другом. Еще одна географическая особенность была очень важна для религиозных обрядов и мифологии народа Кахатамбо и заключалась в наличии множества пещер под названием *мачай*, которыми были просто ис-

пещрены соседние горы. Мы уже имели возможность убедиться, что пещеры играли особую роль в мифах инков о происхождении первого правителя империи. В Кахатамбо пещеры считались местом происхождения предков различных айлью народов гуари и льякуас, а также использовались как хранилища мумий умерших членов айлью.

Количество родовых мумий, хранившихся в этих пещерах, поистине поражает. Так, например, в одном из «свидетельств идолопоклонства», датированном 1656—1658 годами, приводятся данные о числе мумий, найденных в пещерах или заброшенных городах возле поселения Сан-Педро-де-Хакас: в Йанауи — 214 тел, в Кирке — 471, в айлью Карампа — 738, и в айлью Пикока — 402 тела! Эти собрания мумий предков почитались жителями окрестных городов. В определенные времена года мумий переодевали в новую одежду, а во время посевной и сбора урожая проводили церемонии подношения им еды и питья.

Таким образом, информация, собранная в «свидетельствах идолопоклонства», позволяет узнать — даже спустя века после испанского завоевания — о взглядах жителей андской глубинки на свое прошлое и будущее, на жизнь и смерть, а также на землю и разные народы, с которыми они жили вместе на этой земле. Взаимовыгодное сотрудничество между обитателями низин и высокогорий, мигрантами и коренными жителями, между завоевателями и покоренными, теми, кто выращивал кукурузу (маис) и картофель, между Солнцем и Луной и многими другими противоположностями, которое явно выражено в поверьях жителей Кахатамбо XVII столетия, абсолютно согласуется с аналогичными представлениями в более ранних хрониках империи инков.

Эти поверья, сформировавшие религиозную и идеологическую основу мифов, описывающих природу взаимоотношений между различными айлью и этническими группами империи, продолжают давать нам информацию о мифологии жителей Анд в раннюю колониальную эпоху. Однако за сходством доиспанских и колониальных поверий и мифов стоят предания, которые служат связующим звеном между этими двумя эпохами. Они передавались — и до сих пор передаются — из поколения в поколение жителями деревень, разбросанных по всей территории Анд, через мифы, повествующие о вымирании инков и предсказывающие их возрождение.

ГЛАВА 5

ПРОШЛОЕ ИНКОВ И НАСТОЯЩЕЕ СОВРЕМЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ АНД

Серьезные этнографические исследования сообществ на территории Анд начались только после окончания Второй мировой войны. К концу 1950-х годов антропологи собрали некоторое количество мифов и легенд народов Анд, говоривших на языках кечуа и аймара. В частности, существуют две мифологические традиции, которые позволяют нам подробно рассмотреть вопросы, касающиеся сохранения столь продолжительного влияния образа и личности Инки, а также целей, ради которых эти мифы распространялись среди народов высокогорных Анд. Одна из этих традиций относится к корпусу мифов, связанных с темой смерти и воскрешения Инки. Подобные мифы распространены на всей территории бывшей империи инков, в частности в виде мифов о рождении мира на озере Титикака, которые рассказывали во времена господства инков. Другой тип мифов, заслуживающий хотя бы краткого упоминания, дает представление о связи между местными мифами творения и формированием государства. Интересно, что в связи с этим мы снова можем обратиться к мифам города Пакаритамбо — родины Первого Инки, Манко Капака.

СМЕРТЬ И ВОСКРЕШЕНИЕ ИНКИ

Многие мифы об инках, которые широко распространены среди жителей современных Анд, построены вокруг миллениаристической темы возвращения Инки. Центральным их персонажем яв-

ляется *Инкарри*, имя которого представляет собой комбинацию имени Инка и испанского слова *rey* (король).

Миф об Инкарри можно отнести к категории милленаристических по той причине, что он предсказывает некий момент в будущем, когда мир Анд претерпит глобальные изменения в результате некоего катаклизма. Эти перемены будут включать в себя разрушение подконтрольного испанцам мира, существовавшего со времен европейской экспансии XVII века, а также возвращение Инки как Верховного правителя. Такие милленаристические аспекты полностью согласуются с древним представлением о пачакути, то есть революции, или перевороте времени и пространства. Множество версий этого мифа было собрано в 1950-х годах известным перуанским антропологом Хосе Мария Аргуэдасом в южном перуанском городке Пукийо. Приведем здесь одну из версий этого мифа.

«Говорят, Инкарри был сыном женщины-дикарки. Еще говорят, его отцом был Отец-Солнце. Женщина-дикарка выносила Инкарри; Отец-Солнце стал отцом Инкарри.

У короля инков было три женщины. Инка правил в Акну. На равнине Кельката кипели вино, *чича* [кукурузное пиво] и *агуа-диенте* [алкогольный напиток из тростника].

Инкарри управлял камнями с помощью кнута, приказывая им двигаться. Наконец он основал город. Говорят, что, возможно, Кельката — это Куско.

...Инкарри посадил под замок ветер... [и] он связал Отца-Солнце, и время остановится, и день будет длиться до тех пор, пока Инкарри сможет сделать то, что должен.

Когда он приковал ветер к горе [Осконте], он швырнул золотой жезл с вершины Осконты со словами: “Подходит ли Куско?” И Куско не подошел равнине Кельката. Тогда он бросил жезл далеко вниз, сказав: “Он не подходит”. И Куско переместили туда, где он находится сейчас. Как давно могло это быть? Наше поколение не знает об этом. Старое поколение, которое жило до Атауальпы, знало.

Испанский Инка замуровал Инкарри, равного себе. Где — мы не знаем. Говорят, голова — все, что осталось от Инкарри. Из головы его растет все, что ниже, — до самых его ступней, как они говорят.

Когда его тело восстановится, он вернется. Пока он не вернулся. Он вернется к нам, если Бог посчитает, что так нужно. Но они говорят, мы не знаем, решит ли Бог, что Инкарри должен вернуться».

Происхождение мифа об Инкарри в том виде, как его излагали жители Пукийо и других городов и деревень Анд, скорее все-

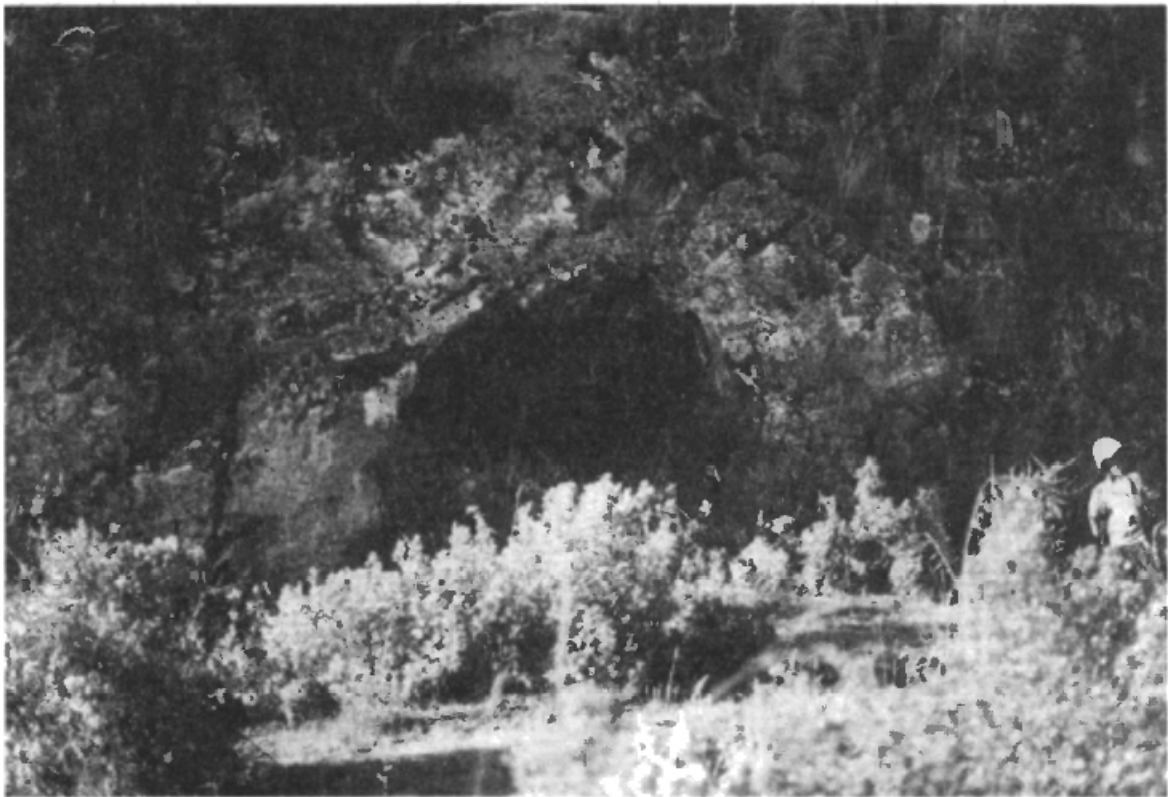
Обезглавливание Атауальпы

го, связано с событиями первых сорока лет после появления испанцев. Одно из них — обезглавливание последнего правителя инков Атауальпы конкистадором Франсиско Писарро вскоре после поражения армий инков в Кахамарке. Еще одним болезненным для инков событием стало обезглавливание лидера коренных жителей испанскими властями — в этом случае жертвой стал Тупак Амару, который возглавил мятеж против испанцев в 60—70-х годах XVI века. Тупак Амару был казнен на площади Куско по приказу Франсиско де Толедо в 1572 году.

В обоих случаях обезглавливания Инки — или, во втором случае, «нео-Инки» — по всей территории бывшей империи распространялись слухи о том, что его голова была тайно похищена и сожжена. По одной версии, голову увезли в Лиму, по другой — в Куско. В любом случае люди верили, если голову закопать в землю, то тело Инки начнет расти заново. Когда тело восстановится, Инка вернется, и мир переживет пачакути.

ЖИЗНЬ И РАБОТА В СВЯЩЕННОМ МЕСТЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИНКОВ

Город Пакаритамбо, который считается родиной Инки Манко Капака и его братьев и сестер, расположен в 26 км к югу от старой столицы инков Куско. В 1980-х годах я жил там в течение двух лет, занимаясь сбором этнографических данных, и воочию убедился в исключительном интересе местных жителей к событиям прошлого и в гордости за то, какое место занимает в перуанской истории их город. Люди постоянно показывали нам различные примечательные места — скальные выступы с отметинами на камне, похожими на следы лам, углубление в валуне или расколотую надвое горную вершину. Они верили, что это следы пребывания здесь инков в самом начале времен. Примерно в километре от города расположена маленькая пещера, которую местные жители считают той самой пещерой Тамбо-Токо. Таким образом, окрестности города и пещеры выступают реальным местом действия, описываемым в мифах о происхождении инков.

Пещера, которая сегодня считается «той самой» Тамбо-Токо

Статус Пакаритамбо как места происхождения инков сегодня подтверждается даже одобренными правительством Перу учебниками для начальной школы: в них излагается сокращенная и адаптированная для детей версия мифа творения. Эта официально принятая версия мифа о происхождении инков служит предметом огромной гордости жителей города. Кроме того, статус города Пакаритамбо как родины Первого Инки при любой возможности использовался посторонними самым необычным образом. Ярким примером такого использования может служить история с бывшим президентом Перу, которого звали Фернандо Белаунде Терри.

В 1964 году, перед тем как впервые занять высший государственный пост, Белаунде Терри приехал в Пакаритамбо с явным намерением укрепить авторитет президентской власти, как бы подтверждая ее легитимность посещением родины Первого Инки. Президент сел на вертолет в Куско и приземлился на центральной площади города Пакаритамбо. Там он получил традиционный символ власти — деревянный посох под названием *вара*, пожал руки местным чиновникам и тут же вернулся обратно в Куско, откуда направился в президентский дворец в Лиме. Люди, которые присутствовали тогда на площади и даже, возможно, пожимали руку президенту, по сей день рассказывают о его стремительном визите, подробно описывая восхищенным слушателям различные детали этой истории.

Какими бы ни были инки в прежние времена, а также независимо от того, занята ли в настоящее время голова последнего Инки восстановлением его тела, образ инков и память о них не утратили огромного значения для людей, живущих сегодня на земле, когда-то называвшейся Тауантинсуйю.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Можно порекомендовать несколько недавно изданных на английском языке книг, в которых содержатся неплохие общие обзоры археологических данных, касающихся истории Андской цивилизации и империи инков. Среди авторов этих работ следует отметить Майкла Е. Моузли (*Michael E. Moseley, The Incas and Their Ancestors, London, 1992*), Адриану фон Хаген и Крейга Морриса (*Adriana von Hagen and Craig Morris, The Cities of the Ancient Andes», London, 1998*), а также Джонатана Хааса, Шейлы Позорски и Томаса Позорски (*Jonathan Haas, Sheila Pozorski and Tomas Pozorski, The Origins and Development of the Andean State, Cambridge, 1987*). Сведения об археологических исследованиях, посвященных развитию культур жителей Анд вплоть до появления инков, можно найти в работах Ричарда Бургера (*Richard Burger, Chavin and the Origins of Andean Civilization, London, 1992*), Алана Колаты (*Alan Kolata, Tiwanaku: Portrait of an Andean Civilization, Oxford and Cambridge MA, 1993*), Кэтрин Дж. Шребер (*Katharina J. Schreiber, Wari Imperialism in Middle Horizon Peru, Ann Arbor, 1992*) и Уильяма Х. Исбеля (*William H. Isbell, Mummies and Mortuary Monuments, Austin, 1997*).

За информацией об археологических и этноисторических исследованиях, касающихся самих инков, следует обратиться к работам Брайана С. Бауэра (*Brian S. Bauer, The Development of the Inca State, Austin, 1992*) и Мартина Парссинена (*Martti Pärssinen, Tawantinsuyu: The Inca State and Its Political Organization, Helsinki, 1992*). До сих пор одним из лучших обзоров поздней доиспанской культуры инков остается статья Джона Х. Роуэ (*John H. Rowe, Inca Culture at the time of the Spanish conquest*) в сборнике под редакцией Джулиана Х. Стюарта (*Julian H. Steward, Handbook of South American Indians, том 2, бюллетень № 143: 183—330, Washington DC, 1946*). Экономические отношения в Андах между государством и айлью описаны Джоном В. Муррой (*John V. Murra, The Economic Organization of the Inca State, Greenwich CT, 1980*). Самый доступный источник для изучения социальной, религиозной и политической организации инков из Куско — работа Р. Тома Зуйдемы (*R. Tom Zuidema, The Ceque System of Cuzco: The Social Organization of the Capital of the Inca, Leiden, 1964*).

Существует несколько неплохих переводов на английский язык обзоров истории и мифологии инков, принадлежащих перу испанских хроникеров. Среди них работа Рауля Пораса Барренечеа (*Raúl Porras Barrenechea, Los cronistas del Peru (1528—1650), Lima, 1986*), изданная на испанском языке, считается одной из самых авторитетных и содержательных. Нельзя не упомя-

нуть также об исследовании свидетельств хроникеров из числа коренного населения Анд, выполненном Роленой Адорно (*Rolena Adorno, From Oral to Written Expression: Native Andean Chronicles of the Early Colonial Period, Syracuse, 1982*). Кроме того, читатель может обратиться к подборке переведенных отрывков из работ различных хроникеров, занимавшихся мифами инков, которая содержится в книге Гарольда Осборна (*Harold Osborn, South American Mythology, London, 1968*). Самой лучшей на сегодняшний день работой, в которой анализируется интеллектуальный и теологический подтекст пересказа различными хроникерами историко-мифологических событий времен империи инков, следует признать книгу Сабины Мак-Кормак (*Sabine MacCormack, Religion in the Andes: Vision and Imagination in Early Colonial Peru, Princeton NJ, 1991*).

Мифы о происхождении мира, связанные с озером Титикака и городом Тиауанако, можно найти в работах Вероники Сальес-Ризе (*Verónica Salles-Reese, From Viracocha to the Virgin of Copacabana: Representation of the Sacred at Lake Titicaca, Austin, 1997*); Терезы Бойссе-Кассан (*Thérèse Bouysse-Cassagne, Lluvias y Cenizas: Dos Pachacuti en la Historia, La Paz, 1988*) и Франклина Пизы (*Franklin Pease, El Dios Creador Andino, Lima, 1973*).

Книга Гари Уртона (*Gary Urton, The History of a Myth: Pacaritambo and the Origin of the Incas, Austin, 1990*) посвящена роли жителей города Пакаритамбо в изучении мифов о происхождении инков. Общий обзор мифов о происхождении инков и анализ их связи с политической организацией столичного города представлены в работе Р. Тома Зуйдемы (*R. Tom Zuidema, Inca Civilization in Cuzco, Austin, 1990*). Неплохое и очень доступное описание Конкисты, где особое внимание уделяется колониальной истории региона Куско, представил в своей книге Джон Хемминг (*John Hemming, The Conquest of the Incas, New York and London, 1970*).

Превосходная подборка статей, посвященных историко-мифологическим и археологическим исследованиям культуры чиму и других народов северного побережья Перу, издана Марией Ростворовски де Диез Кансеко и Майклом Е. Моузли (*María Rostworowski de Diez Canseco and Michael E. Moseley, The Northern Dynasties: Kingship and Statecraft in Chimor, Washington DC, 1990*). Этой же теме посвящена работа Марии Ростворовски (*María Rostworowski, Costa peruana prehispanica, Lima, 1989*). В книге Фрэнка Саломона и Джорджа Л. Уриосте (*Frank Salomon and George L. Urioste, The Huarochiri Manuscript, Austin, 1991*) дан подробный культурный контекст, необходимый для прочтения «Рукописи Уарочири», а также точная транскрипция и перевод этого произведения с языка кечуа. Работа Кеннета Миллса (*Kenneth Mills, Idolatry and Its Enemies: Colonial Andean Religion and Extirpation, 1640—1750, Princeton NJ, 1997*) — это замечательное исследование кампании борьбы с идолопоклонством. Многочисленные документы из региона Кахатамбо, также ставшие результатом этой кампании, собраны в книге Пьера Дувиолса (*Pierre Duviols, Cultura Andina y Repression: Procesos y visitas de idolatrías y hechicerías Cajatambo, Siglo XVII, Cusco, 1986*).

Несколько версий мифа об Инкарри можно найти в небольшом этнографическом исследовании Пукийо (Puguió), опубликованном вместе с романом Хосе Марии Аргуэда (*José María Arguedas, Yawar Fiesta, Austin, 1985*). Об-

ший обзор мифов об Инкарри представлен в работе Мерседес Лопес-Баралт (*Mercedes López-Baralt, El Retorno del Inca Rey: Mito y profecía en el mundo andino, Fuenlabrada, 1987*). За информацией об утопических и миллениаристических идеях в современном Перу можно обратиться к книге Альберто Флореса Галиндо (*Alberto Flores Galindo, Buscando un Inca: Identidad y Utopía en los Andes, Havana, 1985*).

PICTURE CREDITS

Cover (1921, 7–21. 1), *pp.* 9 (1926, 7–8. 19; 46, 12–17. 28; 1911, 10–13. 6; 1946, Am 11. 1; 1933, 3–15. 38), 19 (1909, 12–18. 96), 20 (1933, 2116. 3), 26 (1907, 0319. 286), 27 (1950 Am 22. 2), 32 (Am 1997 Q. 780), 51 (1947 Am 10. 39), 59 (1842, 6–24. 3), 61 (1921, 1027. 28): The Trustees of the British Museum; *pp.* 12, 16, 18, 21, 22, 23, 24, 34, 35, 50, 52, 66–67, 76: the author; *pp.* 42, 43, 46, 47, 49, 70, 74: Guaman Poma de Ayala, *Nueva Corónica y Buen Gobierno*, Siglo Veintiuno, Mexico, D. F., 1980 (respectively, figs 48, 53, 57, 63, 120, 675, 390); *p.* 17: Michael Moseley, *The Incas and Their Ancestors*, London, 1992 (frontispiece); *p.* 53: J. Ossio, *Los retratos de los Incas en la cronica de Fray Martín de Murúa*, Lima, 1985 (pl. 5); *p.* 60: Christopher Donnan, 'The Chotuna Friezes and the Chotuna-Dragon Connection', in M. E. Moseley and A. Cordy-Collins (eds), *The Northern Dynasties*, Washington, D. C., 1990 (fig.2).

БЛАГОДАРНОСТИ

Хотелось бы выразить благодарность Фрэнку Саломону, Джулии Мейерсон, Тони Авени, Колину Мак-Эвану и Николь Кази, которые прочли и прокомментировали черновики этой работы. Ответственность за все оставшиеся неточности и ошибки лежит исключительно на мне. Колин Мак-Эван был очень любезен, предоставив мне возможность пользоваться материалами Британского музея и фотоархива Музея человечества. Я также благодарен Кларе Бензанилья, которая очень помогла мне в работе с архивами Британского музея. Огромная благодарность Кристоферу Доннану и Майклу Моузли за разрешение воспроизвести иллюстрации. Наконец, я выражаю свою признательность Нине Шандлофф из издательства «The British Museum Press» за ее любезность и настойчивость в осуществлении этого проекта, а также Корали Хепберн, которая довела эту работу до конца с присущей ей высочайшей эффективностью и конгениальностью.

УКАЗАТЕЛЬ

- Авила, Франсиско де 36, 79
Айар Аука 58, 64
Айар Качи 58, 60, 61, 62
Айар Манко (Капак) 58, 60, 61, 62, 65
Айар Учу 58, 62
айлью 8, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 28, 40, 41, 50, 54, 55, 60, 79, 89, 90, 91
айлью Карампа 91
айлью Пикока 91
аймара 29, 51, 92
Айскисро 60
Акоста, Хосе де 35, 38
Альборнос, Крестобаль де 88
Алькавикка 48, 62, 63, 65, 70
Амазонка 8, 18
амауты 30, 31, 73, 77
анан 9, 79
Андская цивилизация 7, 10, 17
Антисуйю 11, 80
апостол Фома 46
Аргентина 49
Аргуэда, Хосе Мария 93
Атауальпа 69, 70, 93, 94
Атун Виракоча 48
аука руна 54
- Бальбоа, Кабельо де 35, 74, 75
Бетансос, Хуан де 34, 41, 42, 43, 47, 48, 57, 60, 61, 62, 65, 73
Боливия 7, 16, 29, 38, 49, 50
- Валера, Блас 36
Вега, Гарсиласо де ла 36, 38, 50, 59, 68, 78
вилкас 81
- Вильканота 49
Виракоча 12, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 50; 54, 55, 69, 70, 81, 84, 85
Виракоча Инка 70, 71, 72, 73
Виракоча Пачайачачик 42, 48, 72, 85
Вичама, или Вильяма 86, 87
Ворота Солнца 24
- гуака билкас 55
гуари 89, 90, 91
- империя инков 7, 9, 13, 17, 31, 40, 92
Инка Йупанки 78
Инка Рока 70
Инка Уаскар 37
Инкарри 93
Ирма, или Ильма 86
Исабель Чимпу Окльо 36
- Йампальек 74, 75
Йанауи 91
- Кавильяка 81, 82, 83, 84
Кайала Виракоча 54
Каланча, Антонио де ла 37, 86, 87
Канас 38, 47
канопас 89
Капак Йупанки 70
капакочи 14, 90
Капак-Токо 57
Кастро, Лисенсиадо Вака де 37, 66
Кахамарка 37, 94
Кахатамбо 89, 90, 91
Кача 47
Кельката 93
керу 32

- кечуа 29, 38, 51, 79, 92
 кипу 14, 30, 31
 кипукамайоки 30, 31, 37, 66, 73, 77
 Кирка 91
 Кобо, Бернабе 35, 38, 40, 41, 43, 56
 Колла 50
 Колумбия 7
 Кольясуйю 11, 49
 Конирая Виракоча 81, 82, 83, 84
 Конкиста 31, 38, 87
 Кон-Тики Виракоча 42, 44, 47, 84
 Контисуйю 11
 Кориқанча (храм Солнца) 12, 15, 72
 коррехидор 35
 Куирирманта 62
 кураки 14, 39, 66, 76, 86, 87, 88
 Куско 11, 14, 16, 31, 34, 35, 37, 38,
 41, 42, 47, 48, 49, 55, 56, 57, 59,
 60, 61, 62, 63, 64, 65, 68, 69, 70,
 72, 74, 78, 93, 94, 95, 96
- Ламбаеке 19, 21, 74, 75, 76, 77
 Лима 38, 82, 86, 94, 96
 лукума 81
 Льибиак 90
 Льюке Йупанки 70
 льякуас 89, 90, 91
 Льяска Чурапа 80
- Майта Капак 70
 малькис 11
 Мама Ипакора/Кора 58
 Мама Окльо 58, 59, 60, 69
 Мама Рауа 58
 Мама Хуако 58, 61, 62, 63
 Мана Намка 80
 Манко Капак 12, 50, 56, 59, 62, 63,
 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 92, 95
 Манта 46
 Мараньон 8, 17
 Марас-Токо 57
 Матао 62
 «материальное божество» 18, 24, 25, 28
 Маукальякта 65, 66
 мачай 90
 Мельхиор Карлос Инка 37
 Мендоза, Антонио де 34
- Минчанкаман 76
 мита 14
 митимае 16, 44
 Молина, Крестобаль де 35, 38, 43,
 44, 48, 61, 63
 Моче 19, 20, 21, 25, 74, 76, 77
 мочика 20, 22
 Муруа, Мартин де 59, 66
- Наймлап 74, 75, 76
 напа 61
- Ондегардо, Поло де 35, 38
 орехонес 48
 Остров Солнца 43, 59
- Пакаритамбо 41, 56, 57, 58, 59, 65,
 66, 92, 95, 96
 Пальюта 60
 Пампа-Гранде 19
 панаки 12, 60
 паракас 23
 Парана 8
 Париакака 80, 81
 Пачакамак 41, 42, 54, 55, 82, 84, 85,
 86, 87
 пачакути 51, 55, 94
 Пачакути Инка Йупанки 70, 71, 72
 Пачакути Ямки Салькамайгуа, Хуан
 де Сантакрис 29, 37, 38, 46
 Перу 7, 8, 11, 16, 17, 19, 20, 23, 25,
 34, 35, 37, 38, 40, 56, 74, 75, 78,
 85, 89
 Пиза, Франклин 86
 Пинауа 50
 Писсаро, Франсиско 37, 94
 поздний горизонт 25, 28
 поздний переходный период 25
 Пома де Айяла, Фелипе Гуаман 29,
 37, 38, 46, 51, 52, 54, 55, 59
 пукары 54
 Пукийо 93
 пуна 9, 89
 пурун руна 54
- ранний горизонт 17, 23
 ранний переходный период 19, 23

- Саломон, Ф. 36, 85
Сан-Педро-де-Хакас 91
Санта 17
Сапа Инка 12
Сармьенто де Гамбоа, Педро 35, 57, 58, 59, 60, 62, 65
Сиеса де Леон, Педро де 34, 47, 60
Синчи Рока 60, 65, 70
Сиум 75
средний горизонт 24, 72, 86
суйю 11
Сусурпукуйо 72
Сутик-Токо 57
- Такайнамо 76
тамбос 59
Тамбо-Токо 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 95
Тамбочакай 62
Тарапака 46
Тауантинсуйю 7, 8, 43, 44, 49, 77, 96
Терри Фернандо Белаунде 96
Тиауанако 24, 25, 26, 41, 44, 45, 49, 50
Тики Виракоча 54, 57
Титикака 24, 25, 29, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 59, 65, 68, 81, 85, 89, 92
Токай 50
Толедо, Франсиско де 35, 36, 57, 94
Топа Йупанки 76
Топако Виракоча 44
Тумбес 34
Тунупа 46
Тунупа Виракоча 42, 46
Тупак Амару 94
Тупак Инка Йупанки 70, 78
- Уайана Капак 34, 69, 70
Уайнапата 64
уака 50, 65, 71, 80, 81, 84
уака Чотуна 75, 76, 87
Уака-дель-Соль 19, 21
- Уака-эль-Драгон 27
Уальяга 8
Уальяо Каруинчо 79, 80, 81
Уанакаури 62, 63, 65, 68
уари 24, 25, 72, 89
уари виракочаруна 51, 54
уари руна 54
Уарочири 36, 37, 79, 89
Уаскар 69, 70
Укаяли 8
урин 9, 79
Уриосте, Д. Л. 36
Уркос 48, 49
Урпай Учачак 84
Урубамба 49
- Фемпельек 75
- хатунруна 14, 78
- Цолцолони 75
- чавин 17, 18, 19, 25
Чавин-де-Уантар 17, 19
чанка 70, 71, 72
Чан-Чан 25, 27
Чаркас 34
часки 14
Чиклайо 19
Чили 7, 16
Чимор 74, 77, 78
Чиму 25
Чиму Капак 76
Чинчансуйю 11
- Эквадор 7, 16, 46, 49, 50, 84
- юнга 25
юнгас 79, 85
- яакона 16
Яуар Уакак 70, 71
яуйос 79, 80, 81

ОГЛАВЛЕНИЕ

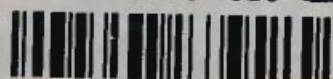
ВВЕДЕНИЕ. МЕСТО МИФОЛОГИИ ИНКОВ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ	7
Земля Тауантинсуйю и ее жители	7
Организация империи инков	11
Предшественники инков	17
ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ МИФОЛОГИИ ИНКОВ	29
Наиболее известные хроникеры, записывавшие мифологию инков	34
Региональные, государственные и космологические мотивы, объединяющие мифы инков	40
ГЛАВА 2. МИФЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МИРА	42
Происхождение мира	42
Андская триада или христианская Троица?	46
Деяния Творца в Куско и его окрестностях	47
Пачакути: циклы создания и разрушения в мифах о мировых эпохах	51
ГЛАВА 3. МИФЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВА ИНКОВ	56
Обман — основа государства инков?	65
Мифы о становлении и развитии государства инков	69
ГЛАВА 4. МИФОЛОГИЯ ЖИТЕЛЕЙ ПОБЕРЕЖЬЯ И ПРОВИНЦИИ	74
Правители северного побережья и инки	74
Мифы хатунруна (простых людей)	78
Народ уарочири и его боги	79
Виракоча и Пачакамак	84
Идолопоклонство и живучесть верований и обычаев доколумбовой эпохи	87
Свидетельства идолопоклонства	89
ГЛАВА 5. ПРОШЛОЕ ИНКОВ И НАСТОЯЩЕЕ СОВРЕМЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ АНД	92
Смерть и воскрешение Инки	92
Жизнь и работа в священном месте происхождения инков	95
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА	97
PICTURE CREDITS	99
БЛАГОДАРНОСТИ	100
УКАЗАТЕЛЬ	101

Мифы инков — драматические истории, в которых инки рассказывали о себе и окружающем мире, — дошли до наших дней лишь в документах колониального периода, составленных испанскими конкистадорами и летописцами. В этой книге автор рассматривает основные элементы культуры и общественной организации инков по имеющимся в его распоряжении источникам, анализирует данные археологических исследований и литературные произведения, на которых основываются все современные знания о мифологии этой древней цивилизации. Он знакомит читателя с мифами о Сотворении мира, об истории образования империи инков и о деяниях ее выдающихся правителей, исследует мифологию этнических групп, разбросанных по территории всей бывшей империи инков, подробно описывает некоторые легенды и религиозные убеждения их потомков.

Гари Уртон — профессор антропологии Университета Колгейт (Гамильтон, штат Нью-Йорк), ведущий специалист в области истории Анд и автор нескольких работ по этой тематике («*At the Crossroads of the Earth and the Sky: An Andean Cosmology*», «*The History of a Myth: Pacariqtambo and the Origin of the Incas*» и «*The Social Life of Numbers: A Quechua Ontology of Numbers and Philosophy of Arithmetic*»).

интернет-магазин

OZON.RU

34776994